

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.07.2022 № 27-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», пункта 5 статьи 4 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» и пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.И. Коровицкой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и пункт 5 статьи 4 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на их основе оценивается возможность учета доходов от личного подсобного хозяйства при разрешении судом вопроса о наличии оснований для обращения в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или оснований для обращения в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и пункт 5 статьи 4 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:

не препятствуют суду при оценке наличия оснований для обращения в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, поименованных в пункте 1 части 1 статьи 2 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или оснований для обращения в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно, учесть положения законодательных актов субъектов Российской Федерации,

устанавливающих максимальный размер общей площади земельных участков, которые могут находиться одновременно на праве собственности и (или) ином праве у граждан, ведущих личное подсобное хозяйство;

не позволяют признавать доходы от реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, незаконными по той лишь причине, что лицом, подлежащим контролю, и членом его семьи не соблюдены предусмотренные налоговым законодательством условия освобождения соответствующих доходов от налогообложения;

предполагают, что если в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, подлежащего контролю, и члена его семьи указан доход от личного подсобного хозяйства, то такие сведения должны приниматься для учета доходов, если прокурором не доказана явная несоразмерность указанных сумм реальным возможностям личного подсобного хозяйства; если же в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лица, подлежащего контролю, и члена его семьи соответствующий доход от личного подсобного хозяйства не указан, то они не лишены возможности его доказывать на основе общих правил доказывания, имея в виду, что в качестве таких доказательств не должны рассматриваться только и исключительно документы с указанием конкретной суммы доходов.

Комментарий

Непредставление сведений, в частности, о доходах от реализации сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, как и представление ошибочных о том сведений не лишает лицо, в отношении которого разрешается вопрос об обращении принадлежащего ему имущества в доход Российской Федерации, права представлять суду обоснования размеров дохода от реализации указанной продукции с любыми на то допустимыми доказательствами.

Более того, установление самого факта ведения личного подсобного хозяйства в объеме, превышающем личные нужды, не может игнорироваться как возможное свидетельство наличия у гражданина законного, по крайней мере в смысле законодательства о противодействии коррупции и контроле за соответствием расходов доходам, дохода от такого хозяйства. Размер же дохода может быть определен как на основании прямых доказательств - документов, опосредующих реализацию сельскохозяйственной продукции, так и на основании косвенных доказательств - актов обследования личного подсобного хозяйства на предмет его потенциальной доходности. При этом суды должны учитывать, что само по себе наличие законного источника дохода, каковым является личное подсобное хозяйство, не позволяет не принять во внимание доходы от него - как документально подтвержденные, так и определенные расчетным путем - лишь на том основании, что гражданином не исполнены требования Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» и Налогового кодекса Российской Федерации.

Это соотносится с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой реализация в должном объеме права на судебную

защиту невозможна, если в судебном разбирательстве не обеспечено соблюдение условий, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и не приняты меры к устранению препятствующих этому обстоятельств, а также с положениями частей первой и второй статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о том, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению при объективном и непосредственном их исследовании и никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Ограничение же состава допустимых доказательств только документами, в которых прямо указан размер дохода от личного подсобного хозяйства, не учитывало бы специфику этого вида доходов и, значит, интересы граждан при решении вопроса об изъятии в пользу государства значительной части их имущества. Реализация продукции личного подсобного хозяйства, не будучи проявлением предпринимательской деятельности, не предполагает обязательную документальную фиксацию поступления денежных средств; не требуется в этом случае и использование контрольно-кассовых машин при розничной продаже. В похозяйственной книге в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» сведения об обороте продукции не отражаются - только об основных элементах состава личного подсобного хозяйства.

В документе, в силу абзаца пятого пункта 13 статьи 217 Налогового кодекса Российской Федерации представляемом налогоплательщиком для освобождения от налогообложения доходов от личного подсобного хозяйства, предусматривается лишь подтверждение того, что продаваемая продукция произведена налогоплательщиком на принадлежащем (принадлежащих) ему или членам его семьи земельном участке (участках), используемом (используемых) для ведения такого хозяйства, садоводства и огородничества, с указанием сведений о размере общей площади земельного участка (участков). Каких-либо сведений о собственно размере дохода в требованиях к такому документу не содержится.

Иными словами, придание судом значения допустимого доказательства только письменным документам с указанием размера доходов, полученных от личного подсобного хозяйства, лишало бы смысла и конституционно-правовое истолкование, выраженное в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 26-П, применительно к праву подконтрольного лица представлять доказательства законности доходов.

Более того, суду необходимо учитывать, что соответствующие возможности лица, об изъятии имущества которого на основании части 1 статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и к которому прокурором подан иск, могут быть существенно ограничены, если с момента получения дохода пройдет столь долгое время, что это приведет к утрате - в том числе из-за нормативно установленных сроков хранения бухгалтерских документов - тех письменных подтверждений размера доходов, которые изначально имелись у ответчика.

Если же размер доходов от личного подсобного хозяйства указан в справке о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, то

тем более - с учетом сказанного выше о специфике документального подтверждения этого вида доходов - нет оснований отвергать такую справку как свидетельство их наличия, что, однако, не препятствует прокурору доказывать явную несоразмерность указанных сумм реальным возможностям конкретного личного подсобного хозяйства.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.07.2022 № 28-П «По делу о проверке конституционности части 3.1 статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Руденко»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 3.1 статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о возможности заключения трудового договора между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества и о правовой природе отношений между ними.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 3.1 статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащееся в ней положение не исключает возможности наличия трудовых отношений (заключения трудового договора) между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества.

Комментарий

Правовое положение председателя правления определяется положениями устава товарищества собственников жилья и (или) решением о виде заключаемого с ним договора, принятым общим собранием членов товарищества, а также непосредственно этим договором. Соответственно, вопрос о том, основываются ли его отношения с товариществом на положениях трудового или гражданского законодательства, решается в соответствии с указанными документами.

Само по себе предоставление общему собранию членов товарищества собственников жилья возможности выбирать вид и отраслевую принадлежность заключаемого с председателем правления этого товарищества договора не вступает в противоречие с конституционными предписаниями и согласуется как с дискреционными полномочиями федерального законодателя по определению правового положения юридического лица, включая его внутреннее устройство, так и с правами его членов по утверждению и изменению устава, иных внутренних документов, детализирующих соответствующие законоположения с учетом целей,

сфер и направлений деятельности конкретного юридического лица, соображений экономической и организационной целесообразности.

Вместе с тем в тех случаях, когда для разрешения спора требуется установление правовой природы отношений между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества, а в уставе, в решениях общего собрания членов товарищества собственников жилья, в самом договоре вид договора, заключенного между названным товариществом и председателем правления, не был закреплен, и в той мере, в какой законодательство и сложившаяся практика его применения допускают на основании исследования фактических обстоятельств иную квалификацию сложившихся отношений, чем это вытекает из содержания документов, которыми оформлены эти отношения, ее определяет суд. При этом, с учетом того, что в трудовых отношениях предоставляется больший объем гарантий, для вывода об отсутствии в действительности признаков трудовых отношений, на наличие которых, в том числе со ссылкой на соответствующие документы, указывает председатель правления товарищества собственников жилья (в том числе бывший), необходимы весомые и убедительные основания, к которым во всяком случае не может относиться ссылка на оспариваемое положение Жилищного кодекса Российской Федерации как на исключаящее трудовые отношения председателя правления с товариществом собственников жилья.

Таким образом, часть 3.1 статьи 147 Жилищного кодекса Российской Федерации, не устанавливая абсолютного запрета на заключение трудового договора между товариществом собственников жилья и председателем правления этого товарищества, не препятствует определению в уставе или решениях общего собрания членов товарищества вида заключаемого с председателем правления договора и его условий, а при наличии спора правовая природа заключенного договора определяется судом с учетом прав и обязанностей сторон и осуществляемой товариществом деятельности по управлению многоквартирным домом, с тем чтобы не допустить умаления прав председателя правления товарищества, но одновременно избежать необоснованного возложения на указанное товарищество бремени, связанных с предоставлением председателю правления всех прав и преимуществ работника, предусмотренных трудовым законодательством и законодательством о социальном обеспечении, которые, в частности, могут повлечь увеличение вносимой собственниками помещений платы, вызванное этими дополнительными расходами.

Это позволяет обеспечить баланс конституционных прав и свобод участников соответствующих правоотношений, справедливо согласовать их законные интересы. Иное же толкование оспариваемого положения в системе действующего законодательства приводило бы либо к умалению прав председателя правления товарищества собственников жилья, либо к несоразмерному ограничению прав и законных интересов иных членов этого товарищества, всех собственников помещений в многоквартирном доме и вступало бы в противоречие с конституционными принципами справедливости, равенства и соразмерности.

Таким образом, установленный оспариваемой нормой запрет председателю правления товарищества собственников жилья совмещать свою деятельность в правлении товарищества с работой в товариществе по трудовому договору по своему конституционно-правовому смыслу означает, что председатель правления при осуществлении возложенных на него избранием на эту должность определенных функций не может осуществлять иную оплачиваемую работу по трудовому договору с товариществом; вместе с тем оспариваемая норма не препятствует признанию отношений председателя правления с товариществом собственников жилья трудовыми, если из их содержания в конкретном случае следует осуществление председателем правления товарищества собственников жилья именно трудовой функции, как она определена статьей 15 Трудового кодекса Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 07.07.2022 № 29-П «По делу о проверке конституционности частей 1, 3 и 4 статьи 29 и пункта 7 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Л.В. Зарубиной»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются части 1, 3 и 4 статьи 29 и пункт 7 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса об изменении по инициативе представителя нанимателя существенных условий служебного контракта в связи с изменениями в организационной структуре государственного органа и, как следствие этого, о прекращении служебного контракта, освобождении от замещаемой должности гражданской службы и увольнении гражданского служащего, должность которого была исключена из штатного расписания государственного органа, по причине отсутствия его согласия на замещение другой должности гражданской службы со сходными должностными обязанностями, но с иным наименованием и относящейся к иной категории и (или) группе должностей.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения частей 1, 3 и 4 статьи 29 и пункта 7 части 1 статьи 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают изменения по инициативе представителя нанимателя существенных условий заключенного с гражданским служащим служебного контракта в связи с введением в штатное расписание государственного органа взамен должности

гражданской службы, замещаемой этим гражданским служащим, новой должности, относящейся к иной категории и (или) группе должностей, со сходными (в определенной мере совпадающими) должностными обязанностями, а также не предполагают применения пункта 7 части 1 статьи 33 данного Федерального закона в качестве основания прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности и увольнения гражданского служащего, замещающего подлежащую исключению из штатного расписания государственного органа должность гражданской службы и не выразившего согласия на замещение указанной иной должности; для обеспечения прав гражданских служащих при таком изменении в организационно-штатной структуре государственного органа должны применяться правила, предусмотренные для случаев сокращения должностей гражданской службы.

Комментарий

Изменения в организационно-штатной структуре государственного органа, предполагающие перераспределение должностных обязанностей, предусмотренных должностными регламентами по существующим в данном государственном органе должностям гражданской службы, между иными, в том числе вновь создаваемыми, должностями и исключение из штатного расписания государственного органа замещаемой конкретным гражданским служащим должности, не могут расцениваться в качестве изменения существенных условий профессиональной служебной деятельности, являющегося основанием для изменения представителем нанимателя существенных условий служебного контракта с гражданским служащим в порядке, предусмотренном статьей 29 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Применение же в подобных ситуациях в качестве основания прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности и увольнения гражданского служащего, замещающего подлежащую исключению из штатного расписания государственного органа должность гражданской службы и не выразившего согласия на замещение иной предложенной ему должности гражданской службы, пункта 7 части 1 статьи 33 данного Федерального закона не только расходилось бы с действительными целями, которые преследовал федеральный законодатель при установлении соответствующего правового регулирования, но и предполагало бы использование данного основания прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности и увольнения с гражданской службы вне связи с теми фактическими обстоятельствами, которые в действительности являются предпосылкой для прекращения служебных отношений, а также - вопреки конституционным положениям о правовом и социальном государстве и в нарушение принципов справедливости, равенства и уважения человека труда - лишало бы такого гражданского служащего права на получение предусмотренных законом гарантий при увольнении с гражданской службы по причинам, не связанным с его личным волеизъявлением и виновным поведением, и тем самым ставило бы его в худшее

положение по сравнению с теми гражданскими служащими, которые ввиду сокращения замещаемых ими должностей гражданской службы увольняются по основанию, предусмотренному пунктом 8.2 части 1 статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

При этом истолкование оспариваемых законоположений как позволяющих расценивать отсутствие согласия гражданского служащего, должность которого подлежит исключению из штатного расписания государственного органа, на замещение вновь созданной должности гражданской службы, относящейся к иной категории и (или) группе должностей, в качестве его письменного отказа от замещения этой должности приводит к недопустимому смешению правил, установленных частью 3 (предполагающей отсутствие согласия гражданского служащего от продолжения гражданской службы при изменении существенных условий служебного контракта без изменения при этом его должностных обязанностей) и частью 4 (предусматривающей последствие отказа такого гражданского служащего от предложенной ему иной должности гражданской службы) статьи 29 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», и, как следствие, к выбору основания увольнения, не согласующегося с фактическими обстоятельствами, а тем самым - и к нарушению не только указанных конституционных предписаний, но и конституционных прав этого гражданского служащего, предусмотренных Конституцией Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2022 № 30-П «По делу о проверке конституционности части 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации и статьи 7.1 Закона Смоленской области «О регулировании отдельных вопросов в сфере обеспечения своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Смоленской области» в связи с жалобой гражданина М.А. Стрельцова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному по делу являются часть 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации и статья 7.1 Закона Смоленской области «О регулировании отдельных вопросов в сфере обеспечения своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Смоленской области» в той мере, в какой они во взаимосвязи с частью 3 статьи 169 данного Кодекса служат основанием для решения вопроса о моменте возникновения обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в секции многоквартирного дома, которая введена в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и сведения о которой отражены в региональной программе при актуализации

таковой, притом что дом включен в региональную программу ранее исходя из даты ввода в эксплуатацию другой его секции.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 7.1 Закона Смоленской области «О регулировании отдельных вопросов в сфере обеспечения своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Смоленской области» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они в системе действующего законодательства, в том числе во взаимосвязи с частью 3 статьи 169 данного Кодекса, в силу своей неопределенности, порождающей на практике возможность различного истолкования, не обеспечивают на основе принципов равенства и справедливости надлежащего уровня правового регулирования применительно к решению вопроса о моменте возникновения обязанности по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в секции многоквартирного дома, которая введена в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта и сведения о которой отражены в ней при ее актуализации, притом что дом включен в региональную программу ранее исходя из даты ввода в эксплуатацию другой его секции.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит принять меры к устранению неопределенности нормативного содержания части 5.1 статьи 170 Жилищного кодекса Российской Федерации в вопросе о том, с какого момента возникает обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в секции многоквартирного дома, введенной в эксплуатацию после утверждения региональной программы капитального ремонта либо ее актуализации, притом что дом включен в нее ранее исходя из даты ввода в эксплуатацию другой его секции.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации надлежит обеспечить соответствие федеральному законодательству, принятому во исполнение данного Постановления, нормативных актов субъектов Российской Федерации, в том числе законодателю Смоленской области - статьи 7.1 Закона Смоленской области «О регулировании отдельных вопросов в сфере обеспечения своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, расположенных на территории Смоленской области».

До внесения необходимых изменений в правовое регулирование данного Постановления не может быть основанием для того, чтобы обязанность по уплате взносов на капитальный ремонт у собственников помещений в секции многоквартирного дома, введенной в эксплуатацию после того, как дом был включен в региональную программу капитального ремонта исходя из даты ввода в

эксплуатацию другой его секции, в принципе не возникала либо без решения уполномоченного органа или суда прекращалась (приостанавливалась).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.07.2022 № 31-П «По делу о проверке конституционности пунктов 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Ф»

Содержание жалобы

Пункты 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о ведении, учете и хранении медицинской организацией, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, медицинской документации, сформированной при госпитализации гражданина в недобровольном порядке, в случае признания судом такой госпитализации незаконной.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 11 и 12 части 1 статьи 79 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они не предусматривают необходимых для защиты прав граждан особенностей ведения, учета и хранения медицинской документации, сформированной при госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, после признания судом такой госпитализации незаконной.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения, вытекающие из данного Постановления.

Во исполнение данного Постановления Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным установить, что впредь до внесения изменений, вытекающих из данного Постановления, в медицинской документации гражданина подлежит незамедлительному отражению вступившее в законную силу судебное решение о признании госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке незаконной.

При этом, если медицинская документация сформирована именно в ходе такой госпитализации, соответствующие сведения должны быть отображены так, чтобы медицинская документация имела вид, отличающийся от документации,

которую можно использовать в текущей деятельности. Одновременно должно быть обеспечено хранение указанной документации, которое исключало бы ее использование в текущей деятельности для оценки психического состояния данного гражданина и выдачи соответствующих заключений (справок), причем такое ее использование не допускается.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2022 № 32-П «По делу о проверке конституционности частей первой и восьмой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи жалобой гражданина А.А. Подакова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются части первая и восьмая статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой они служат основанием для заключения краткосрочного трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также продления на различные сроки срочного трудового договора с этим работником при избрании его по конкурсу на замещение ранее занимаемой им должности, притом что выполняемая по такому трудовому договору работа является для него основной.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части первую и восьмую статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они допускают произвольное определение работодателем срока трудового договора, заключаемого по итогам конкурса на замещение должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также произвольное определение срока, на который продлевается действие срочного трудового договора при избрании работника по конкурсу на замещение ранее занимаемой им должности, притом что выполняемая по этому договору работа является для работника основной.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит в кратчайшие сроки внести в действующее правовое регулирование трудовых отношений с педагогическими работниками, относящимися к профессорско-преподавательскому составу, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации

образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, подлежащие изменения, которые - исходя из необходимости обеспечения баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также справедливого согласования их законных интересов - были бы направлены на предоставление указанной категории работников защиты от необоснованного заключения с ними краткосрочных трудовых договоров и произвольного определения работодателем сроков их действия, а также срока, на который продлевается действие срочного трудового договора при избрании работника по конкурсу на замещение той же должности, в том числе:

установить минимальный срок избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности;

предусмотреть обязанность работодателя заключить с лицом, избранным по конкурсу, трудовой договор (продлить ранее заключенный трудовой договор при избрании по конкурсу на замещение той же должности), срок которого должен быть не менее срока избрания, определяемого в соответствии с локальными актами образовательной организации коллегиальным органом управления, который непосредственно проводит конкурс.

Впредь до внесения соответствующих изменений в действующее правовое регулирование трудовые договоры на замещение должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу, по основному месту работы в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, могут заключаться как на неопределенный срок, так и на срок, определенный сторонами трудового договора, но не менее трех лет, за исключением случаев, когда трудовой договор с педагогическим работником в данной образовательной организации заключается впервые либо планируемая учебная нагрузка педагогического работника, предопределяемая в первую очередь содержанием учебных планов по реализуемым в этой образовательной организации образовательным программам, исключает возможность установления трудовых отношений с ним на срок не менее трех лет; в таких случаях допускается заключение трудового договора с педагогическим работником на срок менее трех лет, но не менее чем на один год.

При избрании работника по конкурсу на замещение ранее занимаемой им по срочному трудовому договору должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, новый трудовой договор может не заключаться, а действие заключенного с таким работником срочного трудового договора продлевается по соглашению сторон, заключаемому в письменной форме, на определенный срок не менее трех лет или на неопределенный срок, за исключением случаев предстоящего сокращения объема планируемой учебной нагрузки конкретного педагогического работника, обусловленного уменьшением общего количества реализуемых данной образовательной организацией образовательных программ, изменениями учебных планов по этим программам или прочими объективными обстоятельствами, при отсутствии иных учебных дисциплин (модулей), к преподаванию которых этот

работник мог бы быть привлечен без прекращения трудовых отношений с другими педагогическими работниками; в таких случаях допускается продление трудового договора с педагогическим работником на срок менее трех лет, но не менее чем на один год.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2022 № 33-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу часть вторая статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации являются в той мере, в какой на их основании после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности уголовного преследования, в том числе за тяжкое преступление, решается вопрос о продолжении уголовного преследования подозреваемого или обвиняемого в обычном порядке ввиду отсутствия его согласия на прекращение уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть вторую статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункт «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они - допуская в своей взаимосвязи продолжение уголовного преследования после истечения на досудебной стадии уголовного судопроизводства срока давности привлечения к уголовной ответственности, в том числе за тяжкое преступление, в случае, если подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного преследования по данному нереабилитирующему основанию, - не гарантируют достижения в разумные сроки определенности правового положения такого лица применительно к подозрению или обвинению в совершении преступления.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений продолжение расследования уголовного дела по истечении срока давности уголовного преследования, когда подозреваемый или обвиняемый возражал в момент истечения этого срока против прекращения уголовного дела по данному нереабилитирующему основанию, допускается в срок, не превышающий двенадцати месяцев со дня истечения срока давности уголовного преследования; по истечении указанного срока, если уголовное дело в установленном порядке не передано в суд, оно подлежит незамедлительному прекращению и без согласия на то подозреваемого или обвиняемого, который вправе оспорить такое решение в суд, а суд обязан разрешить его жалобу по правилам, предусмотренным статьей 125.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Вводимый данным Постановлением порядок начинает применяться по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести - через три месяца, о преступлениях средней тяжести - через шесть месяцев, о тяжких преступлениях (кроме дела В.А. Рудникова) - через девять месяцев, об особо тяжких преступлениях - через год после вступления в силу данного Постановления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.07.2022 № 34-П «По делу о проверке конституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», подпунктов 3 и 3.1 пункта 1 статьи 201.1, пункта 5 статьи 201.10, абзаца второго пункта 2 статьи 201.15, подпункта 1 пункта 8 статьи 201.15-1, пункта 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой гражданки А.Н. Шалимовой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются:

части 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на их основании при передаче земельного участка, объекта незавершенного строительства фонду, созданному для защиты прав граждан - участников долевого строительства, в рамках дела о

банкротстве застройщика решается вопрос о прекращении залоговых прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, путем погашения регистрационных записей в Едином государственном реестре недвижимости о залоге прав застройщика на земельный участок с находящимися на нем неотделимыми улучшениями по обязательствам, не связанным с обеспечением прав участников строительства, без выплаты им справедливой компенсации;

пункт 5 статьи 201.10, абзац второй пункта 2 статьи 201.15, подпункт 1 пункта 8 статьи 201.15-1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой на их основании решается вопрос, касающийся возможности погашения требований кредиторов по текущим платежам, не относящихся к первой очереди удовлетворения текущих платежей, о возмещении расходов, обеспечивающих завершение конкурсного производства, за счет фонда защиты прав граждан - участников долевого строительства, являющегося приобретателем объектов застройщика в рамках дела о банкротстве.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предусматривают необходимых правовых гарантий защиты прав кредиторов, не являющихся участниками строительства, при прекращении их залоговых прав в связи с передачей земельного участка, объекта незавершенного строительства фонду, действующему в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, в рамках дела о банкротстве застройщика.

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 5 статьи 201.10, абзац второй пункта 2 статьи 201.15, подпункт 1 пункта 8 статьи 201.15-1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими не допускается погашение требований кредиторов по текущим платежам, не относящихся к первой очереди удовлетворения текущих платежей, о возмещении расходов, обеспечивающих завершение конкурсного производства, за счет фонда, действующего в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, являющегося приобретателем объектов застройщика в рамках дела о банкротстве, если из обстоятельств дела, включая объем требований к застройщику, в том числе обеспеченных залогом, не следует, что сумма долга или по крайней мере значительная ее часть не была бы получена кредиторами по текущим платежам, даже если бы имущество не было бы передано фонду, а в части текущих платежей для удовлетворения требований об оплате труда работников застройщика, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании

должника банкротом) по трудовому договору непосредственно на том объекте незавершенного строительства, который передан фонду, - вне зависимости от этого условия.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения соответствующих изменений части 14 и 17 статьи 16 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» применяются судами с учетом следующего.

У лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами застройщика, перед которыми у фонда, действующего в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, не возникли обязательства по предоставлению помещений, в связи с прекращением залога возникает право требования к фонду, ставшему приобретателем прав застройщика на соответствующее имущество, в размере основной суммы задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов, без возобновления начисления процентов, но не более - совокупно по всем лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами, - стоимости предмета залога на день принятия решения арбитражного суда о передаче фонду соответствующего имущества; данные требования подлежат удовлетворению фондом в следующем порядке:

посредством распределения между лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, обязательства перед которыми к этому моменту не погашены, пропорционально размеру этих обязательств части выручки от реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства, кроме подлежащих передаче участникам строительства в соответствии с принятыми на себя фондом обязательствами; размер соответствующей части выручки устанавливается судом с учетом совокупного размера требований лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами, к фонду, объема работ, необходимых для введения объекта незавершенного строительства в эксплуатацию, и иных обстоятельств, влияющих на расходы фонда в связи с участием в правоотношениях по поводу данного объекта; фонд, если это возможно с учетом этапа строительства и в соответствии с правилами (нормативами, регламентами), обеспечивающими безопасность объектов капитального строительства, должен принять меры по увеличению площади помещений в объекте незавершенного строительства таким образом, чтобы максимально удовлетворить за счет этих помещений требования лиц, ранее являвшихся залоговыми кредиторами, без ущерба для иных обязательств, связанных с завершением строительства;

лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами по таким обязательствам застройщика, возникновение которых было определяющим условием для

строительства многоквартирного дома (связанным с предоставлением объекта недвижимости, предоставлением денежных средств в качестве кредита или инвестиций, без которых строительство не могло бы осуществиться), а также лицам, ранее являвшимся залоговыми кредиторами в силу закона по обязательствам застройщика передать им объекты долевого строительства, обязательства по оплате которых ими полностью исполнены, фонд, вне зависимости от реализации помещений в объекте незавершенного строительства, также выплачивает в порядке, предусмотренном пунктом 6 статьи 201.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если иной порядок не определен судом, сумму, устанавливаемую судом на основе равного для всех указанных лиц процентного отношения (но во всяком случае не выше пятидесяти процентов) к размеру их требований к фонду с учетом совокупного размера требований таких лиц, объема работ, необходимых для введения объекта незавершенного строительства в эксплуатацию, и иных обстоятельств, влияющих на расходы фонда в связи с участием в правоотношениях по поводу данного объекта; суд определяет срок внесения (выплаты) соответствующей суммы, а передача прав застройщика на соответствующее имущество фонду не обуславливается осуществлением такой выплаты;

соответствующие обязательства фонда признаются погашенными, если размер выплат в соответствии с двумя предшествующими абзацами данного Постановления достиг размера требований лица, ранее являвшегося залоговым кредитором застройщика, к фонду либо если этот размер не достигнут, но возможность реализации фондом помещений в объекте незавершенного строительства исчерпана, а выплата, если она предусмотрена в соответствии с предшествующим абзацем данного Постановления, осуществлена.

За лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, также сохраняется право на удовлетворение денежных требований в порядке процедуры банкротства застройщика в соответствующей очереди, с тем чтобы совокупное удовлетворение требований этих лиц фондом и в порядке процедуры банкротства не превысило сумму основной суммы долга и процентов по ранее обеспеченному залогом обязательству. В случае такого превышения его сумма возвращается лицами, ранее являвшимися залоговыми кредиторами, фонду в пределах погашенных фондом обязательств перед ними.

Вывод о неконституционности частей 14 и 17 статьи 16 Федерального закона от 27.06.2019 № 151-ФЗ во взаимосвязи с пунктом 11 статьи 201.15-2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не может быть основанием для отмены решения о передаче соответствующему фонду, действующему в целях защиты прав граждан - участников долевого строительства, прав застройщика на соответствующее имущество и для его отказа от своих обязательств, а также препятствием для такой передачи прав фонду и принятия фондом на себя соответствующих обязательств.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.09.2022 № 35-П «По делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются части первая, вторая, пункт 1 части третьей статьи 56 и статья 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос об обращении суда апелляционной инстанции в суд первой инстанции для опроса коллегии присяжных заседателей по доводам апелляционной жалобы или представления стороны, оспорившей приговор, о предполагаемом нарушении тайны их совещания или об иных нарушениях уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта и о принятии полученных объяснений в качестве доказательств.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал части первую, вторую, пункт 1 части третьей статьи 56 и статью 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не дают суду первой инстанции возможность получить в порядке служебной проверки от присяжных заседателей объяснения о предполагаемом нарушении тайны их совещания или об иных нарушениях уголовно-процессуального закона при обсуждении и вынесении вердикта, в том числе по запросу суда вышестоящей инстанции в связи с исследованием последним вопроса о таких нарушениях, а если из материалов апелляционных жалобы или представления стороны, оспорившей приговор, усматриваются основания для предположений о наличии такого нарушения, то выяснение соответствующих обстоятельств должно осуществляться непосредственно в заседании суда апелляционной инстанции в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и правовыми позициями, выраженными в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 07.07.2020 № 33-П.

Комментарий

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации относит к общим условиям судебного разбирательства непосредственность и устность (статья 240), которые должны соблюдаться в качестве гарантии законного и мотивированного решения суда, отвечающего требованиям справедливости, и при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции (за исключениями, прямо оговоренными законодателем, - статья 389.13). Принцип непосредственности и устности предполагает, что решение суда апелляционной инстанции может быть основано лишь на тех доказательствах, которые исследованы в судебном заседании

с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения дела (часть первая статьи 88 данного Кодекса).

Поскольку указанные в апелляционной жалобе или представлении доводы о нарушениях в ходе обсуждения и вынесения присяжными вердикта не были и не могли быть предметом рассмотрения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не вправе уклониться от их самостоятельной проверки и оценки. Вынесение судом апелляционной инстанции решения без непосредственного выяснения обстоятельств предполагаемого нарушения - в том числе путем приглашения им лиц, участвовавших в деле в качестве присяжных, для дачи ему пояснений - противоречило бы требованиям непосредственности и устности судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции. В этом смысле значимым является и то, что стороны могут задавать данным лицам вопросы и реакция на них вносит свой вклад в формирование того внутреннего убеждения, на основе которого суд выносит свои решения.

Кроме того, получение судом первой инстанции объяснений от присяжных по запросу суда апелляционной инстанции в связи с подготовкой последним дела к слушанию (даже если принять во внимание, что данные объяснения не служат доказательствами и во всяком случае предполагается дальнейшее заслушивание присяжных в заседании суда апелляционной инстанции) способно затруднить получение информации от этих лиц уже в качестве доказательств: они могут счесть свой гражданский долг - содействовать установлению истины - исполненным после дачи объяснений в нижестоящем суде и в судебное заседание по приглашению суда апелляционной инстанции не явиться, имея в виду отсутствие у них соответствующей обязанности. Содержание же собранных судом первой инстанции объяснений - даже если таковым статус доказательств не придается и они не пропущены через процесс судебного разбирательства, когда стороны могут ставить их под сомнение своими уточняющими вопросами, - само по себе не может не влиять на формирование позиции суда апелляционной инстанции, которому это содержание будет, безусловно, известным, поскольку объяснения собирались по его обращению.

Из имеющихся в распоряжении Конституционного Суда Российской Федерации материалов следует, что в заседании суда апелляционной инстанции по уголовному делу В.И. Борисова двумя опрошенными членами коллегии присяжных представлена различающаяся информация в отношении воздействия на позицию членов коллегии, на которое указывала сторона защиты, а вопрос об основаниях для отмены приговора в апелляционном порядке разрешен непосредственно в судебном заседании с учетом этой информации.

При таких обстоятельствах даже приглашение всех других присяжных в заседание суда апелляционной инстанции - особенно по прошествии достаточно долгого времени и с учетом их права, но не обязанности дать пояснения суду - объективно не позволит сформировать иной, чем в ранее состоявшемся заседании, массив сведений для оценки судом по внутреннему убеждению. Тем самым пересмотру уголовного дела был бы придан, по сути, формальный характер, а

потому Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным решить, что судебные акты по делу заявителя не подлежат пересмотру.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2022 № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта (далее - рассматриваемый Договор) в целом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта соответствующим Конституции Российской Федерации.

Комментарий

В силу прямого действия Конституции Российской Федерации в отношении соблюдения всеми субъектами правоотношений федеральных законов применимы в качестве общего правила. Разрешение же возможных противоречий, обусловленных особенностями переходного периода, может быть обеспечено как последующим федеральным законодательным регулированием, так и судебной практикой.

В частности, изменение в соответствии с рассматриваемым Договором правового статуса Донецкой Народной Республики предполагает возможность урегулирования вопроса об освобождении от ответственности тех ее жителей, которые, будучи призванными (мобилизованными) на военную службу в вооруженных силах Украины, не могут оставить после заключения рассматриваемого Договора данную службу без риска для своей жизни, если ими при прохождении данной службы не совершались преступления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2022 № 37-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта (далее - рассматриваемый Договор) в целом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта соответствующим Конституции Российской Федерации.

Комментарий

В силу прямого действия Конституции Российской Федерации в отношении соблюдения всеми субъектами правоотношений федеральных законов применимы в качестве общего правила. Разрешение же возможных противоречий, обусловленных особенностями переходного периода, может быть обеспечено как последующим федеральным законодательным регулированием, так и судебной практикой.

В частности, изменение в соответствии с рассматриваемым Договором правового статуса Луганской Народной Республики предполагает возможность урегулирования вопроса об освобождении от ответственности тех ее жителей, которые, будучи призванными (мобилизованными) на военную службу в вооруженных силах Украины, не могут оставить после заключения рассматриваемого Договора данную службу без риска для своей жизни, если ими при прохождении данной службы не совершались преступления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2022 № 38-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта (далее - рассматриваемый Договор) в целом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта соответствующим Конституции Российской Федерации.

Комментарий

В силу прямого действия Конституции Российской Федерации в отношении соблюдения всеми субъектами правоотношений федеральных законов в качестве общего правила. Разрешение же возможных противоречий, обусловленных особенностями переходного периода, может быть обеспечено как последующим федеральным законодательным регулированием, так и судебной практикой.

В частности, изменение в соответствии с рассматриваемым Договором правового статуса Запорожской области предполагает возможность урегулирования вопроса об освобождении от ответственности тех ее жителей, которые, будучи призванными (мобилизованными) на военную службу в вооруженных силах Украины, не могут оставить после заключения рассматриваемого Договора данную службу без риска для своей жизни, если ими при прохождении данной службы не совершались преступления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2022 № 39-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта (далее - рассматриваемый Договор) в целом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал не вступивший в силу международный Договор между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта соответствующим Конституции Российской Федерации.

Комментарий

В силу прямого действия Конституции Российской Федерации в отношении соблюдения всеми субъектами правоотношений федеральных законов применимы в качестве общего правила. Разрешение же возможных противоречий, обусловленных особенностями переходного периода, может быть обеспечено как последующим федеральным законодательным регулированием, так и судебной практикой.

В частности, изменение в соответствии с рассматриваемым Договором правового статуса Херсонской области предполагает возможность урегулирования вопроса об освобождении от ответственности тех ее жителей, которые, будучи призванными (мобилизованными) на военную службу в вооруженных силах Украины, не могут оставить после заключения рассматриваемого Договора данную службу без риска для своей жизни, если ими при прохождении данной службы не совершались преступления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.10.2022 № 40-П «По делу о проверке конституционности пункта 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» и статей 12 и 13 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» в связи с жалобой гражданки И.В. Глущенко»

Содержание жалобы

Пункт 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» и статьи 12 и 13 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой системе действующего правового регулирования на их основании решается вопрос об установлении - в рамках специальной оценки условий труда - класса (подкласса) условий труда лиц, занятых на работах с осужденными в качестве рабочих и служащих учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (в том числе медицинских работников, занятых на таких работах в указанных учреждениях), что непосредственно влияет на возможность включения периодов этой деятельности в страховой стаж, необходимый для возникновения права на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях».

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях» и статьи 12 и 13 Федерального закона «О специальной оценке условий труда» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащиеся в них положения, обуславливая реализацию пенсионных прав постоянно и непосредственно занятых на работах с осужденными рабочими и служащими учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (в том числе медицинских работников, занятых на таких работах в указанных учреждениях), установлением по результатам специальной оценки условий труда соответствующего класса (подкласса) вредных и (или) опасных условий труда на их рабочих местах, позволяют не включать периоды такой деятельности в их страховой стаж, необходимый для возникновения права на досрочное назначение им страховой пенсии по старости на основании пункта 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях», притом что действующим правовым регулированием не предусмотрена возможность учета специфики такой трудовой деятельности.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит в кратчайшие сроки внести необходимые изменения в действующее правовое регулирование.

Впредь до внесения изменений, вытекающих из данного Постановления, пенсионные права постоянно и непосредственно занятых на работах с

осужденными рабочими и служащими учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы (в том числе медицинских работников, занятых на таких работах в указанных учреждениях), должны обеспечиваться:

работодателем (страхователем) путем уплаты за период с 01.01.2022 страховых взносов по дополнительному тарифу, который был предусмотрен на период до проведения специальной оценки условий их труда в соответствии с частью 2 статьи 58.3 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (утратил силу с 01.01.2017), с включением соответствующих периодов их трудовой деятельности в страховой стаж, необходимый для возникновения права на досрочное назначение страховой пенсии по старости на основании пункта 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях»;

государством в порядке исполнения за страхователя обязанности по перечислению в Пенсионный фонд Российской Федерации не уплаченных по указанному дополнительному тарифу за период с 01.01.2013 до 01.01.2022 страховых взносов за застрахованных лиц, которым в соответствии с настоящим Постановлением в страховой стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости на основании пункта 17 части 1 статьи 30 Федерального закона «О страховых пенсиях», учитывается работа, выполнявшаяся в данный период.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 06.10.2022 № 41-П «По делу о проверке конституционности подпункта 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Сербия М.М. Джурджевича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является подпункт 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования уполномоченным органом разрешается вопрос о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации в связи с нарушением установленного срока пребывания иностранному гражданину, в отношении которого суд в связи с тем же нарушением вынес постановление по делу об административном правонарушении, однако счел невозможным назначение административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, являющегося обязательным за данное административное правонарушение, в связи с его семейным положением.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 12 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он предполагает, что при наличии вступившего в законную силу постановления суда по делу об административном правонарушении, в котором сделан вывод о невозможности применения к иностранному гражданину административного выдворения за пределы Российской Федерации в связи с обстоятельствами его семейной жизни, притом что назначение такого наказания за соответствующее административное правонарушение является обязательным в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при обжаловании решения уполномоченного органа о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, вынесенного в отношении того же иностранного гражданина в связи с тем же нарушением миграционного законодательства, суд должен оценить возможность применения запрета на въезд в Российскую Федерацию с учетом негативных последствий этого запрета для обеспечения права на уважение семейной жизни иностранного гражданина, ранее установленных судом, вне зависимости от формального соответствия решения уполномоченного органа требованиям закона.

Комментарий

Как было указано Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 12.05.2021 № 17-П, суд в любом случае не может оставить без внимания и оценки обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами, поскольку обстоятельства эти имеют значение и должны быть подтверждены в рамках того дела, которое разрешает суд. Это не только относится к фактам в виде событий и деяний, объективных обстоятельств или отношения к ним различных субъектов, подлежащим судебному установлению и исследованию, но и касается правовых квалификаций в итоговых оценках и выводах, которыми суды завершают рассмотрение дела и решающим образом констатируют или отрицают правовые состояния и отношения, признают долженствования и правопритязания существующими, а правонарушения - совершенными.

В силу приведенной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при проверке судом законности и обоснованности решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию не могут быть оставлены без внимания и те выводы и оценки, которые сделал суд во вступившем в законную силу постановлении по делу об административном правонарушении об исследованных данных о личности заявителя, его семейном положении, а также о недопустимости назначения такого вида административного наказания, как административное выдворение за пределы Российской Федерации (притом что за соответствующее административное правонарушение оно согласно части 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях должно назначаться обязательно), с точки зрения наличия оснований для их распространения на вывод о недопустимости наступления в

отношении того же лица в связи с тем же нарушением миграционного законодательства правовых последствий в виде решения о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации, в том числе с учетом наличия периода между постановлением суда по делу об административном правонарушении и решением уполномоченного органа о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, во время которого установленные при его привлечении к административной ответственности обстоятельства могли измениться.

Поэтому суд при проверке законности и обоснованности решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию не может оценивать данное решение только на основании формальных предписаний Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», предусматривающих полномочие уполномоченного органа на вынесение соответствующего решения и даже, по буквальному смыслу этой нормы, обязательность такового при наличии указанных в части первой статьи 27 данного Федерального закона оснований, а обязан самостоятельно разрешить вопрос о допустимости применения запрета на въезд в Российскую Федерацию с учетом негативных последствий этого запрета для обеспечения права на уважение семейной жизни иностранного гражданина, ранее установленных судом.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.10.2022 № 42-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22, пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей», частей 2 и 3 статьи 8 и части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в связи с жалобой гражданина К.В. Воробьева»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному настоящему делу являются положения подпункта 2 пункта 1 статьи 6, пункта 2.2 статьи 22 и пункта 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункта 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, части четвертой статьи 7 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-1, а также частей 2 и 3 статьи 8, части 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в той мере, в какой на

основании этих положений в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» решается вопрос о возложении на лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-І, обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 2.2 статьи 22, пункт 1 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации, часть четвертую статьи 7 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-І, части 2 и 3 статьи 8, часть 18 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях» в их взаимосвязи с абзацем третьим пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они, в системе действующего правового регулирования возлагая на лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, из числа пенсионеров, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12.02.1993 № 4468-І, обязанность по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не устанавливают для них гарантий реализации пенсионных прав по достижении пенсионного возраста.

Комментарий

Учитывая устранение правовой неопределенности нормативного регулирования применительно к объему и условиям формирования и реализации в системе обязательного пенсионного страхования пенсионных прав адвокатов из числа военных пенсионеров в названном Федеральном законе именно таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации - в силу того, что все лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, относятся к одной категории страхователей и застрахованных лиц, и ввиду общности их правового положения в системе обязательного пенсионного страхования - не усматривает оснований для сохранения иным помимо адвокатов лицам, указанным в подпункте 2 пункта 1 статьи 6 и в абзаце третьем пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», из числа военных пенсионеров прежнего правового режима участия в системе обязательного пенсионного страхования, при котором на них возлагается обязанность по уплате страховых взносов, но не гарантируется предоставление обязательного страхового обеспечения к моменту достижения пенсионного возраста в случае, если сформированные пенсионные права не достигнут установленного минимального объема.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 43-П «По делу о проверке конституционности подпункта «а» пункта 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, в связи с жалобой гражданина В.Б. Колобаева»

Содержание жалобы

Подпункт «а» пункта 10 Правил от 24.02.2009 является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на его основании решается вопрос о необходимости согласования застройщиком строительства или реконструкции здания или сооружения на земельном участке, расположенном полностью или частично в границах охранной зоны объектов электросетевого хозяйства, с собственником (владельцем) объектов электросетевого хозяйства, в связи с размещением которых установлена эта охранная зона.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт «а» пункта 10 Правил установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой:

его применение в действующей системе правового регулирования к отношениям, связанным со строительством или реконструкцией зданий и сооружений на земельных участках, полностью или частично расположенных в границах охранных зон объектов электросетевого хозяйства, является временной мерой до введения в действие соответствующих положений об охранных зонах объектов электроэнергетики;

получение физическим или юридическим лицом, планирующим строительство или реконструкцию здания или сооружения (застройщиком) на земельном участке, полностью или частично расположенном в охранной зоне объектов электросетевого хозяйства, предварительного письменного решения о согласовании таких действий соответствующей сетевой организацией не является обязательным условием подачи застройщиком заявления о выдаче разрешения на строительство или уведомления в уполномоченный орган власти о планируемых строительстве или реконструкции здания или сооружения;

после принятия уполномоченным органом власти к рассмотрению заявления застройщика о выдаче разрешения на строительство или уведомления о планируемых строительстве или реконструкции данный орган при необходимости получить решение о согласовании таких действий самостоятельно обращается к сетевой организации за получением такого решения; при этом нормативно установленный срок выдачи разрешения на строительство или направления

уполномоченным органом власти обратного уведомления застройщику продлевается на нормативно установленный срок рассмотрения сетевой организацией уведомления о согласовании строительства или реконструкции здания или сооружения; кроме того, правило о том, что ненаправление уполномоченными органами в нормативно определенный срок уведомления о несоответствии указанных в уведомлении о планируемых строительстве или реконструкции параметров объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома установленным параметрам и (или) о недопустимости их размещения на земельном участке считается согласованием данными органами строительства или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома, в этом случае не применяется;

отказ сетевой организации в согласовании планируемых строительства или реконструкции здания или сооружения может быть обоснован только указанием на конкретный предотвращаемый таким отказом риск для объектов электросетевого хозяйства, жизни, здоровья, имущества юридических или физических лиц; данный отказ не препятствует подаче застройщиком нового уведомления после вступления в силу положения об охранных зонах объектов электроэнергетики, утверждаемого Правительством Российской Федерации;

разрешение на строительство или обратное уведомление о соответствии указанных в уведомлении о планируемых строительстве или реконструкции параметров здания или сооружения установленным параметрам и (или) о допустимости размещения здания или сооружения на земельном участке, расположенном полностью или частично в охранной зоне объектов электросетевого хозяйства, полученное застройщиком до вступления в силу нового положения об охранных зонах объектов электроэнергетики, утверждаемого Правительством Российской Федерации, не может быть отозвано после вступления в силу данного положения;

при обжаловании в суд застройщиком отказа в согласовании сетевой организацией строительства или реконструкции здания или сооружения на земельном участке, расположенном полностью или частично в охранной зоне объектов электросетевого хозяйства, а также при обжаловании в суд застройщиком полученного им отказа в выдаче разрешения на строительство или обратного уведомления уполномоченного органа власти о несоответствии указанных в уведомлении о планируемых строительстве или реконструкции параметров здания или сооружения установленным параметрам и (или) о недопустимости размещения здания или сооружения на земельном участке, расположенном полностью или частично в охранной зоне объектов электросетевого хозяйства, в связи с отказом в согласовании сетевой организацией суд обязан содержательно оценивать основания такого отказа, не ограничиваясь только критериями соблюдения процедуры и ссылкой на нормативное требование получить решение сетевой организации о согласовании.

Комментарий

Переход к новому регулированию правового режима зон с особыми условиями использования территорий, исключаящему, по общему правилу, согласование юридическими и физическими лицами размещения зданий, сооружений или осуществления иных видов деятельности в границах таких зон с собственниками (владельцами) объектов, в целях охраны которых они установлены, требует увязать прекращение действия прежнего порядка с утверждением положений о таких зонах, содержащих перечни конкретных, а для определенных случаев - исчерпывающих ограничений использования земельных участков.

Применительно к охраняемым зонам объектов электроэнергетики это не сделано. Подготовленный Минэнерго России в 2018 году проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об охраняемых зонах объектов электроэнергетики (объектов электросетевого хозяйства и объектов по производству электрической энергии) и о признании утратившими силу постановления Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 160 «О порядке установления охраняемых зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» и постановления Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1033 «О порядке установления охраняемых зон объектов по производству электрической энергии и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон» до настоящего времени не принят.

При таких обстоятельствах отказ (формально следующий из пункта 3 статьи 106 Земельного кодекса Российской Федерации и части 2 статьи 27 Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ) от института предварительного согласования строительства или реконструкции зданий и сооружений на земельных участках в границах охраняемых зон объектов электросетевого хозяйства с собственниками (владельцами) объектов, в целях охраны которых такие зоны установлены, до введения в действие предусмотренных законом положений об охраняемых зонах объектов электросетевого хозяйства несет в себе конституционно неприемлемый риск нарушения надежной и безопасной работы этих объектов, ставящий под угрозу жизнь и здоровье граждан.

Стремясь к балансу конституционных ценностей, Конституционный Суд Российской Федерации - учитывая, что само по себе требование о таком согласовании вне контекста современного регулирования, отказывающегося, по общему правилу, от этого института в пользу нормативного регулирования ограничений, применяемых органами публичной власти при решении вопроса о строительстве или реконструкции в охраняемых зонах, в конфликт с конституционными предписаниями не вступает, - считает необходимым прибегнуть к конституционному истолкованию оспариваемой нормы.

При этом он, в частности, исходит из того, что механизм согласования строительства или реконструкции зданий и сооружений с собственником (владельцем) объектов электросетевого хозяйства, в связи с размещением которых установлена охраняемая зона, должен быть - для сокращения обременений

застройщиков административными процедурами и для обеспечения защиты их прав - максимально приближен к той модели регулирования, которая с 2018 года установлена применительно к зонам с особыми условиями использования территорий непосредственно в Земельном кодексе Российской Федерации и согласуется с закрепленными Градостроительным кодексом Российской Федерации порядками выдачи разрешения на строительство и уведомления о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома, поскольку, по смыслу статей 2 и 18 Конституции Российской Федерации, обязанностью публичной власти является минимизация последствий промедления с принятием подзаконного регулирования, которым обеспечивается реализация федерального закона, улучшающего положение субъектов правоотношений.

Правительству Российской Федерации надлежит в кратчайший срок внести изменения в действующее правовое регулирование, установив в положении об охранных зонах объектов электроэнергетики порядок, исключающий получение физическими и юридическими лицами предварительного письменного согласования строительства или реконструкции зданий и сооружений в охранных зонах объектов электросетевого хозяйства.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.10.2022 № 44-П «По делу о проверке конституционности абзаца двенадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в связи с жалобой гражданина А.А. Степаняна»

Содержание жалобы

Абзац двенадцатый пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу постольку, поскольку служит основанием для решения вопроса о предоставлении предусмотренных им гарантий в жилищной сфере гражданину Российской Федерации, проходившему военную службу по контракту, являвшемуся в определенный период этой службы гражданином другого государства и без учета этого периода не имеющему необходимой продолжительности военной службы для предоставления данных гарантий.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац двенадцатый пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования в силу своей неопределенности, порождающей возможность различного толкования, не обеспечивает на основе принципов равенства и справедливости однозначного решения вопроса о порядке и условиях предоставления предусмотренных им гарантий в жилищной сфере

гражданину Российской Федерации, проходившему военную службу по контракту, являвшемуся в определенный период этой службы гражданином другого государства и без учета этого периода не имеющему необходимой продолжительности военной службы для предоставления данных гарантий.

Комментарий

Неопределенность оспариваемой нормы не позволяет рассматриваемой категории граждан рассчитывать на признание добросовестной службы в интересах российского государства, в том числе в форме предоставления некоторых социальных гарантий для военнослужащих - граждан Российской Федерации, и в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения при поступлении на военную службу Российской Федерации в качестве граждан другого государства. Это усугубляется и тем, что в законодательстве о военной службе и статусе военнослужащего отсутствует ясное и недвусмысленное решение вопроса о возможности применения данной нормы в случае, когда служба в соответствии с международными договорами осуществляется иностранными гражданами не в Вооруженных Силах Российской Федерации, а в пограничных органах, где федеральным законом такая служба для этой категории лиц непосредственно не предусматривается, а соответственно, не решен вопрос и об учете периода ее прохождения при определении продолжительности военной службы, в том числе для приобретения права на социальную гарантию в виде предоставления жилого помещения (субсидии на его приобретение).

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения с целью определения правил и способов учета продолжительности военной службы лиц из числа иностранных граждан, получивших гражданство Российской Федерации в период прохождения военной службы.

При этом федеральному законодателю при решении вопроса об обеспечении жилищных прав граждан Российской Федерации, получивших гражданство в период военной службы, необходимо исключить возможность двойного предоставления жилищной субсидии или жилого помещения: как в соответствии с законодательством государства, на территории которого они служили (гражданами которого являются), так и по законодательству Российской Федерации.

Сказанное не может рассматриваться как исключаящее возможность восполнения пробела в действующем правовом регулировании, касающегося вопросов исчисления продолжительности военной службы и жилищных гарантий для указанной категории военнослужащих, Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации в рамках их компетенции, определенной Конституцией Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.10.2022 № 45-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами гражданки И.И. Пантелеевой»

Содержание жалобы

Статья 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в оспариваемой редакции, а равно ее часть 1 в действующей редакции являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они допускают привлечение должностного лица организации-страхователя к административной ответственности за непредставление в установленный законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования срок в органы Пенсионного фонда Российской Федерации оформленных в установленном порядке сведений (документов), необходимых для ведения такого учета, а равно за представление указанных сведений в неполном объеме или в искаженном виде, если вступившим в законную силу судебным актом суд отказал органу Пенсионного фонда Российской Федерации во взыскании финансовой санкции с организации-страхователя, действия (бездействие) которой не получили квалификацию в качестве правонарушения в соответствии с законодательством о таком учете либо наличие оснований для привлечения которой к ответственности за ее действия (бездействие), обусловленные действиями (бездействием) ее должностного лица, опровергнуто.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 01.04.2020 № 90-ФЗ, а также ее часть 1 в действующей редакции не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку, закрепляя основания административной ответственности за предусмотренные ею деяния в виде непредставления в установленный законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования срок либо отказ от представления в органы Пенсионного фонда Российской Федерации оформленных в установленном порядке сведений (документов), необходимых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования, а равно представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде, эти нормы по своему конституционно-правовому смыслу предполагают, что если во вступившем в законную силу судебном акте действия (бездействие) организации-страхователя, обусловленные действиями (бездействием) ее должностного лица, не получили квалификацию в качестве правонарушения в соответствии с законодательством Российской Федерации об индивидуальном

(персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования, если опровергнуто наличие оснований для привлечения такой организации к ответственности за ее действия (бездействие), то правоприменительные органы обязаны при наличии на то причин специально обосновать возможность применения этих норм - принимая во внимание указанное обстоятельство - в отношении такого должностного лица.

Комментарий

Часть 1 статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает ответственность должностных лиц за непредставление в надлежащий срок либо отказ от представления в органы Пенсионного фонда Российской Федерации оформленных в установленном порядке сведений (документов) для ведения индивидуального (персонифицированного) учета, а также за представление таких сведений в неполном объеме или в искаженном виде, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 той же статьи. При таком изложении состава административного правонарушения административно-деликтный закон в его буквальном смысле не содержит какой-либо неопределенности, позволяя правоприменителю и обязанным по законодательству об индивидуальном (персонифицированном) учете должностным лицам осознавать объем и содержание соответствующей обязанности (административного запрета) и предвидеть наступление административной ответственности, в том числе за непредставление сведений (документов), необходимых для ведения такого учета, либо их представление вопреки установленному порядку (срокам).

Отказывая в удовлетворении заявления территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании финансовой санкции с ОАО «Соликамский магниевый завод», Арбитражный суд Пермского края исходил в решении от 17.12.2019, оставленном без изменения апелляционной инстанцией, из того, что исправление в установленном порядке ранее представленных страхователем сведений само по себе не может свидетельствовать о наличии состава правонарушения и это исключает применение соответствующей санкции.

Вынося решение от 16.10.2020, также оставленное в силе вышестоящей инстанцией, тот же суд не нашел оснований для привлечения страхователя к ответственности за несвоевременное представление сведений по требуемой форме. Применительно же к И.И. Пантелеевой суды общей юрисдикции, напротив, руководствовались тем, что самостоятельное устранение страхователем неполноты ранее представленных сведений и то обстоятельство, что страхователь не привлечен к финансовой ответственности, не являются поводом к освобождению его должностного лица от ответственности административной.

Следовательно, всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в редакции, оспариваемой заявителем по настоящему делу, как и ее частью 1 в действующей редакции, в отношении ответственных должностных лиц

организаций, имеющих статус страхователя, предполагает надлежащую оценку и учет всех обстоятельств конкретного дела, поскольку из них может следовать отсутствие достаточных оснований для привлечения такого должностного лица к административной ответственности.

Если во вступившем в законную силу судебном акте действия (бездействия) организации-страхователя, обусловленные действиями (бездействием) ее должностного лица, не получили квалификацию в качестве правонарушения в соответствии с законодательством об индивидуальном (персонифицированном) учете, если опровергнуто наличие оснований для ее привлечения к ответственности за ее действия (бездействия), правоприменительные органы обязаны при наличии на то причин специально обосновать возможность применения данных норм - принимая во внимание указанное обстоятельство - в отношении такого должностного лица. При этом, даже установив наличие оснований для привлечения должностного лица организации-страхователя к административной ответственности, суды не лишены возможности ввиду малозначительности совершенного им административного правонарушения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.10.2022 № 46-П «По делу о проверке конституционности пункта 12 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» в связи с жалобой гражданина Д.С. Брашкина»

Содержание жалобы

Пункт 12 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой он применяется для решения вопроса о допуске к управлению транспортным средством гражданина Российской Федерации, постоянно проживающего в Российской Федерации, на основании иностранного национального водительского удостоверения, действительного и выданного ему в другом государстве в бытность его гражданином этого государства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 12 статьи 25 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, и при отсутствии в системе действующего регулирования прямого нормативного указания на обязанность гражданина Российской Федерации обменять в связи с переездом на постоянное место жительства в Российскую Федерацию его действительное иностранное национальное водительское удостоверение, выданное в другом государстве - участнике Конвенции о дорожном движении в бытность его гражданином этого

государства, на российское национальное водительское удостоверение, а также при отсутствии указания на срок такого обмена позволяет применять к этому гражданину неблагоприятные административные последствия ввиду неосуществления такого обмена, в том числе привлекать его к административной ответственности за управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления транспортным средством (статья 12.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Комментарий

Федеральный законодатель вправе ввести регулирование, допускаемое подпунктом «б» пункта 2 статьи 41 Конвенции о дорожном движении. Такое нормативное изменение не противоречит конституционным требованиям к ограничению прав и свобод (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), если предусматривает разумный срок, в течение которого лицо, имеющее иностранное национальное водительское удостоверение, выданное в государстве - участнике Конвенции в бытность его гражданином этого государства, может быть допущено на основании данного удостоверения к участию в дорожном движении в Российской Федерации с момента приобретения им гражданства Российской Федерации и (или) въезда для постоянного проживания в Российскую Федерацию.

На введение соответствующего срока в законодательство направлен внесенный Правительством Российской Федерации 09.06.2022 в Государственную Думу проект федерального закона № 140646-8 «О внесении изменений в статьи 25 и 26 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», который разработан в целях совершенствования организационно-правовых механизмов допуска водителей транспортных средств к участию в дорожном движении (доступен в сети Интернет по адресу: sozd.duma.gov.ru). Законопроект предусматривает, в частности, что иностранные национальные водительские удостоверения и международные водительские удостоверения признаются недействительными для управления транспортными средствами на территории Российской Федерации по истечении одного года с даты получения либо приобретения их владельцем, являющимся (являвшимся) иностранным гражданином или лицом без гражданства, вида на жительство либо гражданства Российской Федерации или по истечении одного года с даты въезда для постоянного проживания в Российскую Федерацию их владельца, являющегося гражданином Российской Федерации. Само по себе это служит дополнительным подтверждением отсутствия в актуальном регулировании норм, позволяющих применять неблагоприятные последствия неосуществления обмена действительного иностранного национального водительского удостоверения на российское в связи с переездом на постоянное место жительства в Российскую Федерацию.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2022 № 47-П «По делу о проверке конституционности пункта 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Трактородеталь Групп»

Содержание жалобы

Пункт 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора является предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой он служит нормативным основанием для отказа в выплате процентов с излишне взысканных утилизационных сборов при их возврате плательщику.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 37 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования содержащееся в нем положение, устанавливая запрет на выплату процентов при возврате излишне взысканных утилизационных сборов, не предусматривает упрощенного порядка восстановления имущественных прав плательщика утилизационного сбора, нарушенных излишним взысканием этого сбора.

Комментарий

Правительству Российской Федерации надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления, на основе требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Впредь до их внесения, для выплаты процентов с излишне взысканных, в том числе путем направления уполномоченным органом уведомления об уплате, утилизационных сборов при их возврате плательщику подлежит применению по аналогии порядок выплаты процентов, предусмотренный статьей 79 Налогового кодекса Российской Федерации для случаев излишнего взыскания налога, сбора, страховых взносов.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.11.2022 № 48-П «По делу о проверке конституционности абзаца первой части 1 статьи 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Ю.А. Плахтеевой, А.Ю. Савушкиной и А.Ю. Яковлевой»

Содержание жалобы

Абзац первый части 1 статьи 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» является предметом рассмотрения по данному делу в той мере, в какой на основании содержащегося в нем положения разрешается вопрос о праве органа местного самоуправления самостоятельно отменять ранее принятый им муниципальный правовой акт, разрешающий ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства, после регистрации права собственности на этот объект в Едином государственном реестре недвижимости.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац первый части 1 статьи 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не предполагает возможности самостоятельной отмены органами местного самоуправления разрешения на ввод объекта индивидуального жилищного строительства в эксплуатацию после регистрации права собственности на этот объект в Едином государственном реестре недвижимости.

Комментарий

Самостоятельная отмена органом местного самоуправления выданного им ранее разрешения на ввод в эксплуатацию объекта индивидуального жилищного строительства, право собственности на который зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, способна существенно затронуть интересы как его собственников, так и местного сообщества в целом.

Исходя из этого абзац первый части 1 статьи 48 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не может рассматриваться как предполагающий возможность самостоятельной отмены органами местного самоуправления разрешения на ввод объекта в эксплуатацию после государственной регистрации права собственности на него.

Иное допускало бы искажение должного баланса интересов сторон, действующих в условиях установленного публичным регулированием контроля за соблюдением норм и правил в градостроительной сфере, нарушало бы принцип поддержания стабильности правовых отношений и доверия граждан, в них вовлеченных, к закону, не отвечало бы требованиям обеспечения гарантий конституционных прав, правопорядка, безопасности, эффективной реализации

публичных функций, рациональной организации деятельности органов местного самоуправления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.11.2022 № 49-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Г. Шалавина»

Содержание жалобы

Абзац второй пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании разрешается вопрос о праве быть представителем в суде применительно к лицу, статус адвоката которого прекращен до 01.03.2021, т.е. до даты вступления данного законоположения в силу, в связи со вступлением в законную силу приговора о признании этого лица виновным в умышленном преступлении.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он предусматривает в качестве последствия решения о прекращении статуса адвоката в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании лица виновным в совершении умышленного преступления установление запрета этому лицу быть представителем в суде (за исключением участия его в процессе в качестве законного представителя).

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данное законоположение вводит бессрочный запрет быть представителем в суде для лица, статус адвоката которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании этого лица виновным в совершении умышленного преступления.

Федеральному законодателю надлежит внести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изменения, вытекающие из данного Постановления.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений срок действия запрета быть представителем в суде для лица, статус адвоката которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора суда о признании этого лица виновным в совершении умышленного преступления,

должен признаваться равным сроку судимости, но составлять не менее пяти лет с момента принятия решения о прекращении статуса адвоката, а в случае прекращения статуса адвоката по иным перечисленным в абзаце втором пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основаниям - в течение указанного в решении о прекращении статуса адвоката срока, по истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Комментарий

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, в российском законодательстве предусмотрены также правовые последствия судимости, которые не преследуют цель реализации уголовной ответственности, проявляют себя в иных отраслях и связаны с запретом на занятие определенных должностей (судей, работников прокуратуры, сотрудников полиции и др.) либо на занятие определенными видами деятельности, на обращение с предметами повышенной опасности (например, оружием). За пределами уголовно-правового регулирования судимость приобретает автономное значение и влечет не уголовно-правовые, а общеправовые, опосредованные последствия, которые устанавливаются не Уголовным кодексом Российской Федерации, а иными федеральными законами исходя из природы и специфики соответствующих отношений, не предполагающих ограничений уголовно-правового характера.

В таких случаях возможные ограничения прав (в том числе связанные с занятием публичной должности), не будучи уголовным наказанием, тем не менее являются общеправовыми последствиями судимости, а потому сроки, на которые они вводятся, по общему правилу, должны соответствовать срокам судимости. Вместе с тем в порядке исключения, если это необходимо в целях защиты конституционных ценностей, вопрос о сроках может быть решен в федеральном законе иным образом - с учетом предмета регулирования и при соблюдении критериев разумности и соразмерности).

Согласно пункту 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката в решении о прекращении статуса адвоката за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и данного Кодекса устанавливается срок, по истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката; этот срок может составлять от одного года до пяти лет, а если статус адвоката за такое нарушение прекращается повторно, он должен составлять от пяти до семи лет.

С учетом этого Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным указать, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений срок действия запрета быть представителем в суде для лица, статус адвоката которого прекращен в связи со вступлением в законную силу приговора о его осуждении за умышленное преступление, должен признаваться равным сроку судимости, но составлять не менее пяти лет с момента принятия решения о прекращении статуса адвоката.

Хотя в предмет рассмотрения по настоящему делу не входит запрет быть представителем в суде (за исключением участия в процессе в качестве законного представителя) для лица, чей статус адвоката прекращен по иным перечисленным в абзаце втором пункта 3 статьи 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основаниям, сохранение для таких лиц данного запрета как бессрочного - притом что по самому негативному основанию, а именно совершению умышленного преступления, данный запрет будет ограничен сроком - вступит в противоречие с принципами справедливости и соразмерности, а потому Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что при прекращении статуса адвоката по таким основаниям запрет быть представителем в суде должен действовать в течение указанного в решении о прекращении статуса адвоката срока, по истечении которого лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2022 № 50-П «По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 38, пунктов 5 и 17 статьи 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пункта 4 части 5 статьи 35 Избирательного кодекса города Москвы в связи с жалобой гражданки Г.М. Вирясовой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 1.1 статьи 38, подпункт «г» пункта 5 и пункт 17 статьи 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пункт 4 части 5 статьи 35 Избирательного кодекса города Москвы в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности избирательной комиссии учесть, принимая решение об утверждении формы и текста избирательного бюллетеня и информационных материалов о кандидатах, сведения о произошедшем после регистрации кандидата изменении его должности по основному месту работы или службы, его основного места работы или службы, представленные в избирательную комиссию до принятия ею такого решения.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1.1 статьи 38, подпункт «г» пункта 5 и пункт 17 статьи 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также пункт 4 части 5 статьи 35 Избирательного кодекса города Москвы не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что избирательная комиссия, зарегистрировавшая

кандидата, список кандидатов, принимая решение об утверждении формы и текста избирательного бюллетеня и информационных материалов о кандидатах, не должна отказывать кандидату в учете представленных им (либо лицом, которое избирательным законодательством уполномочено действовать в его интересах) и не вызывающих сомнений в достоверности сведений об изменении после регистрации кандидата его должности по основному месту работы или службы, его основного места работы или службы, если это - с учетом времени представления названных сведений, способа их подтверждения, наличия необходимости проверить их достоверность - не нарушает установленных сроков принятия избирательной комиссией указанного решения.

Комментарий

Подпункт «г» пункта 5 и пункт 17 статьи 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не предусматривают обязанности кандидата представлять зарегистрировавшей его избирательной комиссии сведения об изменении его должности по основному месту работы или службы либо самого места работы или службы. Вместе с тем эти законоположения - равно как и пункт 1.1 статьи 38 данного Федерального закона, и пункт 4 части 5 статьи 35 Избирательного кодекса города Москвы, и какие-либо иные нормы избирательного законодательства - не исключают права кандидата представить такие сведения избирательной комиссии, подтвердив их заверенными в установленном порядке документами (копиями документов) о своей новой должности по основному месту работы или службы либо по своему новому основному месту работы или службы (копия трудовой книжки либо выписка из нее, справка с места работы и т.д.). Со своей стороны, избирательная комиссия, зарегистрировавшая кандидата, список кандидатов, не должна, принимая решение об утверждении формы и текста избирательного бюллетеня и информационных материалов о кандидатах, отказывать кандидату в учете представленных им (либо лицом, которое избирательным законодательством уполномочено действовать в его интересах) и не вызывающих сомнений в достоверности сведений об изменении после регистрации кандидата его должности по основному месту работы или службы, его основного места работы или службы, если это - принимая во внимание время представления названных сведений, способ их подтверждения, наличие необходимости проверить их достоверность - не нарушает установленных сроков принятия избирательной комиссией указанного решения.

Зарегистрированному кандидату, чья цель - быть избранным, не должны чиниться препятствия в доведении до избирателей (в официальных формах их информирования) сведений, которые, входя в состав обязательных биографических данных кандидата, характеризуют его личность, в том числе с точки зрения способности выполнять те функции, которые у него появятся в случае его избрания.

Создание преград для этого - при наличии у зарегистрировавшей кандидата, список кандидатов избирательной комиссии возможности учесть, принимая

решение об утверждении формы и текста избирательного бюллетеня и информационных материалов, изменение соответствующих сведений без ущерба для хода избирательной кампании (в том числе имея в виду возможность досрочного голосования на предстоящих выборах) - способно подорвать доверие к избирательной комиссии как к независимому органу, обеспечивающему от имени государства реализацию избирательных прав граждан (пункты 3 и 12 статьи 20 данного Федерального закона). Напротив, принцип поддержания доверия к закону и действиям государства, вытекающий из требований юридического равенства и справедливости в правовом демократическом государстве, предполагает, что уполномоченные государством органы должны принимать решения на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательной и ответственной оценки фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение и прекращение прав.

Потому действующее избирательное законодательство и практика его применения не должны порождать поводы для подрыва такого доверия (статьи 19 и 75.1 Конституции Российской Федерации). Риск утраты доверия, даже при отсутствии к тому оснований, усугубляется, если избирательная комиссия отказывается учесть - не в ущерб избирательному процессу - сведения, представленные оппозиционным кандидатом.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.11.2022 № 51-П «По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»

Содержание жалобы

Примечание к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании в системе действующего правового регулирования решается вопрос о возможности привлечения к ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 12.8 и частью 3 статьи 12.27 данного Кодекса, в случае, когда по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения в организме водителя обнаруживаются входящие в состав лекарственных препаратов вещества, не относящиеся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но могущие ухудшать его внимание и реакцию.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал примечание к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не

соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в нем содержится пробел, препятствующий привлечению к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в случае, когда по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения в организме водителя обнаруживаются входящие в состав лекарственных препаратов вещества, не относящиеся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но могущие ухудшать его внимание и реакцию, что при попытках его восполнения порождает риск неоднозначного истолкования и противоречивого применения данного примечания в производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

Комментарий

В соответствии с правовой позицией, последовательно занимаемой Конституционным Судом Российской Федерации, из принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, закрепленных в Конституции Российской Федерации, вытекает общеправовой критерий определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, без чего немислимо ее единообразное понимание и применение.

Неоднозначность, нечеткость и противоречивость правового регулирования препятствуют адекватному уяснению его содержания, допускают неограниченное усмотрение в процессе правоприменения, ведут к произволу и тем самым ослабляют гарантии защиты конституционных прав и свобод. Поэтому одного лишь нарушения требования определенности правовой нормы, порождающего возможность ее произвольного толкования правоприменителем, достаточно для ее признания не соответствующей Конституции Российской Федерации.

Если исключают друг друга варианты толкования одной и той же нормы, продиктованные, помимо прочего, различиями в ее понимании при сопоставлении с другими нормами, оказываются не лишенными разумного обоснования, укладывающегося в конституционные рамки законодательного усмотрения, а единая судебная практика применения нормы не сформирована, что не позволяет уяснить ее подлинное содержание даже с помощью обращения к конституционным целям и принципам, то наиболее корректным, если не единственно возможным способом выявления реального содержания и значения правового регулирования выступает - во исполнение принципа разделения властей - законодательное уточнение нормативных положений, чья неясность и неоднозначность, не преодолимые средствами юридического толкования, создают серьезные препятствия для полноценного обеспечения равенства перед законом и судом в процессе их применения

Федеральному законодателю надлежит незамедлительно принять меры к устранению конституционно значимого пробела в примечании к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и вытекающей из него неопределенности критериев установления состояния

опьянения, в том числе при употреблении лекарственных препаратов, могущих ухудшать реакцию и внимание лица, управляющего транспортным средством.

При установлении административной ответственности за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, вызванном употреблением лекарственных препаратов, могущих ухудшать реакцию и внимание, федеральный законодатель полномочен разграничить условия наступления такой ответственности в зависимости от употребления лекарственных препаратов для получения эффекта, сопоставимого с получаемым от употребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ (в немедицинских целях), или в медицинских целях, а также определить параметры состояния, в котором продолжение управления транспортным средством после употребления лекарственных препаратов, в том числе в медицинских целях, служит основанием административной ответственности.

Соответствующие изменения в законодательстве могут учитывать также, имело ли место употребление лекарственных препаратов по назначению врача или по собственной инициативе, имелась ли на упаковке (в инструкции) информация, рекомендующая или предписывающая воздержаться от управления транспортным средством после их приема, уровень концентрации лекарственного препарата в организме водителя, а равно другие значимые обстоятельства.

Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений - имея в виду, что в демократическом правовом государстве, чьей высшей ценностью являются человек, его права и свободы, неустранимые сомнения в правовом регулировании публичной, в том числе административной, ответственности не могут быть, по общему правилу, обращены против частных лиц как заведомо более слабой стороны складывающихся по поводу такой ответственности отношений полагает целесообразным исключить возможность расширительной интерпретации оспариваемого законоположения, допускающей его распространение на случаи употребления лекарственных препаратов, не содержащих этиловый спирт, наркотические средства и психотропные вещества.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.12.2022 № 52-П «По делу о проверке конституционности части 11 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пунктов 56(2) и 148(36) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов в связи с жалобами гражданки Т.В. Фирсовой»

Содержание жалобы

Часть 11 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункты 56(2) и 148(36) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по

данному делу в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о предоставлении собственнику жилого помещения, который в нем не зарегистрирован по месту жительства и постоянно не проживает, права на перерасчет платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами, исчисляемой исходя из количества граждан, постоянно и временно проживающих в жилом помещении, на основании нормативов накопления твердых коммунальных отходов за период непроживания такого собственника в данном жилом помещении при отсутствии иных граждан, постоянно или временно проживающих и зарегистрированных в нем по месту жительства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 11 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также пункты 56(2) и 148(36) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не могут служить основанием для дифференцированного решения вопроса о предоставлении собственнику жилого помещения, который в нем постоянно не проживает, права на перерасчет платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами, исчисляемой исходя из количества граждан, постоянно и временно проживающих в жилом помещении, на основании нормативов накопления твердых коммунальных отходов, в связи с временным отсутствием потребителя в жилом помещении в зависимости от наличия или отсутствия у этого собственника и иных лиц регистрации по месту жительства в названном жилом помещении.

Комментарий

При решении вопроса о перерасчете платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами за период непроживания в жилом помещении его собственника, не зарегистрированного в нем по месту жительства, при отсутствии иных граждан, постоянно или временно проживающих и зарегистрированных по месту жительства в этом жилом помещении, надлежит исходить из того, что такого рода перерасчет во всяком случае не предполагает придания какого-либо правоподтверждающего значения наличию или отсутствию регистрации в данном жилом помещении его собственника и иных лиц.

Иное не только противоречило бы приведенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, но и - в случаях, когда отсутствие собственника в жилом помещении утрачивает свойство временного, - фактически означало бы игнорирование требования о временном отсутствии как условия соответствующего перерасчета, что, в свою очередь, приводило бы к неправомерному освобождению такого собственника от платы за указанную коммунальную услугу и тем самым влекло бы негативные последствия для поддержания разумного баланса публичных и частных интересов в данной сфере отношений.

Исходя из этого действующие в нормативной связи часть 11 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункты 56(2) и 148(36) Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, возлагающие на собственника жилого помещения в многоквартирном доме, который в нем не зарегистрирован по месту жительства и постоянно не проживает, при отсутствии иных постоянно или временно проживающих и зарегистрированных по месту жительства в этом помещении граждан, обязанность по оплате коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами, исчисляемой исходя из количества граждан, постоянно и временно проживающих в жилом помещении, на основании нормативов накопления твердых коммунальных отходов, и тем самым обеспечивающие участие каждого из собственников жилых помещений в таком доме в оплате указанной коммунальной услуги, оказываемой, по существу, одновременно всем собственникам и пользователям жилых помещений в данном доме, независимо от количества фактически проживающих в нем граждан, не порождают каких-либо непреодолимых препятствий как для предоставления, так и для практической реализации права потребителей соответствующей коммунальной услуги (как собственников, так и иных пользователей помещений) на перерасчет платы за нее при их временном (т.е. более 5 календарных дней подряд) отсутствии в жилом помещении.

По этой же причине данные нормативные положения не могут выступать и надлежащим основанием для дифференцированного решения вопроса о перерасчете платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами в связи с временным отсутствием потребителя в жилом помещении в зависимости от наличия или отсутствия регистрации по месту жительства в названном жилом помещении его собственника и иных лиц.

Полное же освобождение собственника жилого помещения в многоквартирном доме, который в нем постоянно не проживает (что подтверждается в том числе отсутствием его регистрации в соответствующем жилом помещении), от внесения исчисляемой указанным способом платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами - с учетом ее целевой направленности и общественно значимого характера - не обеспечивало бы разумного баланса публичных и частных интересов в этой сфере отношений, а также не согласовывалось бы с конституционными принципами справедливости и равенства, требованиями о защите жизни и здоровья граждан, праве каждого на благоприятную окружающую среду и обязанности сохранять природу и окружающую среду.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2022 № 53-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Тихоокеанского флотского военного суда»

Содержание жалобы

Пункт 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании решается вопрос о том, подлежит ли учету при определении размера хищения, совершаемого путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), удерживаемая и перечисляемая в бюджет налоговым агентом сумма налога на доходы физических лиц с соответствующей части заработной платы (денежного довольствия).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой ввиду своей неопределенности он допускает в правоприменительной практике различную оценку размера похищенного при хищениях, совершаемых путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия) применительно к отнесению или неотнесению к этому размеру суммы налога, удержанной и уплаченной налоговым агентом с начисленной под воздействием обмана части заработной платы (денежного довольствия).

Комментарий

В условиях наличия в практике двух противоположных вариантов толкования одной уголовно-правовой нормы по одному и тому же вопросу продолжение ее применения таким вариативным образом является недопустимым, при этом указание на необходимость применения менее благоприятного для подозреваемого (обвиняемого), подсудимого варианта противоречило бы природе Конституционного Суда Российской Федерации как органа, решения которого не должны приводить к ухудшению правового положения граждан в отношениях с государством

Федеральному законодателю надлежит устранить выявленную Конституционным Судом Российской Федерации неопределенность правового регулирования в части оценки размера похищенного при хищении, совершенном путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия). Этим не ставится под сомнение правомочие федерального законодателя - в пределах его конституционной дискреции и с соблюдением вытекающих из принципов равенства и справедливости требований соразмерности уголовно-правовых и иных последствий совершенного деяния тяжести содеянного - выбрать способ решения данного вопроса.

Впредь до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, при определении признаков хищения, совершенного путем обмана о наличии оснований для начисления или увеличения заработной платы (денежного довольствия), не подлежит включению в его размер сумма налога на доходы физических лиц, которая исчислена и удержана налоговым агентом.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.12.2022 № 54-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Октябрьского районного суда города Екатеринбурга»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о субъекте административной ответственности за совершение с использованием транспортного средства, находящегося в собственности (владении) юридического лица, административного правонарушения в области дорожного движения, зафиксированного работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, которое исходя из его объективной стороны совершается при управлении транспортным средством, если данное транспортное средство в момент фиксации указанного правонарушения управлялось работником юридического лица.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает освобождения от административной ответственности за совершение с использованием транспортного средства административных правонарушений в области дорожного движения, которые исходя из их объективной стороны совершаются исключительно при управлении транспортным средством, юридического лица - собственника (владельца) этого транспортного средства на том основании, что в момент совершения правонарушения, зафиксированного работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, указанное транспортное средство управлялось его работником.

Комментарий

В Постановлении от 18.01.2019 № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что нахождение принадлежащего собственнику (владельцу) транспортного средства в момент совершения административного правонарушения в области дорожного движения во владении или в пользовании другого лица как основание освобождения собственника (владельца) от административной ответственности за это правонарушение не распространяется на случаи управления транспортным средством водителем по трудовому договору, заключенному между ним и собственником (владельцем) транспортного средства. Управление транспортным средством водителем на основании трудового договора с собственником (владельцем) транспортного средства, а значит, под его непосредственным контролем не свидетельствует само по себе о переходе к водителю правомочий владения в отношении транспортного средства.

Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированная в Постановлении от 18.01.2019 № 5-П, сохраняет силу и в системе действующего регулирования применима не только к административным правонарушениям, предусмотренным частями 1, 2, 3 и 6 статьи 12.21.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, но и к иным совершаемым при управлении транспортным средством административным правонарушениям в области дорожного движения, зафиксированным работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Тем самым не ставится под сомнение и решение задач законодательства об административных правонарушениях, в том числе предупреждение административных правонарушений (статья 1.2 Кодекса Российской Федерации об административных).

Несмотря на отсутствие в действующем правовом регулировании прямого предписания о возложении на работника материальной ответственности за причинение работодателю имущественного ущерба в случае совершения на транспортном средстве, принадлежащем работодателю, административного правонарушения, зафиксированного работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи и повлекшего наложение штрафа, характер трудовых отношений, включая правомочия работодателя по обеспечению дисциплины труда (поощрения за труд, дисциплинарные взыскания), а также возможность работодателя как собственника транспортного средства принять решение о порядке его использования позволяют ему оказывать воздействие на работника, нарушившего правила дорожного движения, и минимизировать риск их последующего совершения.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 55-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктов 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом в связи с жалобой граждан А.Г. Брюханова и Н.В. Брюхановой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункты 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом в той мере, в какой они служат основанием для разрешения судом по существу вопроса о признании жилого помещения пригодным или непригодным для проживания при обжаловании соответствующих актов межведомственной комиссии и органа местного самоуправления заинтересованным лицом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункты 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они позволяют суду при рассмотрении обращения заинтересованного лица об оспаривании заключения межведомственной комиссии и последующего акта органа местного самоуправления о признании жилого помещения пригодным или непригодным для проживания решить по существу вопрос о признании этого жилого помещения пригодным или непригодным для проживания либо возложить на межведомственную комиссию обязанность принять соответствующее решение, если межведомственной комиссией либо судом установлены все обстоятельства, необходимые и достаточные для принятия такого решения.

При неоднократном рассмотрении названного обращения, если предшествующие акты межведомственной комиссии и органа местного самоуправления по вопросу о признании жилого помещения пригодным или непригодным для проживания отменены судом как незаконные или необоснованные, суд обязан решить по существу этот вопрос в тех случаях, когда межведомственной комиссией и органом местного самоуправления вновь допущены нарушения, на необходимость исправления которых было указано в ранее вынесенном судебном акте, и при этом межведомственной комиссией либо

судом установлены все фактические обстоятельства, необходимые и достаточные для принятия такого решения.

Комментарий

Нормы, оспоренные заявителями по настоящему делу, в их системной связи с процессуальным законодательством не только не исключают отмену судом незаконных или необоснованных актов межведомственной комиссии и последующих актов органа местного самоуправления по вопросу о признании жилого помещения пригодным для проживания, но и не препятствуют суду восстановить права граждан путем прямого признания жилого помещения пригодным или непригодным для проживания либо путем возложения на комиссию обязанности принять соответствующее решение, если комиссией либо судом установлены все необходимые и достаточные для этого обстоятельства. Самоустранение суда от принятия в таких случаях соответствующего решения расходилось бы с предписаниями статей 46, 118 и 120 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, часть 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункты 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего регулирования - позволяют суду при рассмотрении обращения заинтересованного лица об оспаривании заключения межведомственной комиссии и последующих актов органа местного самоуправления признать в судебном решении жилое помещение пригодным или непригодным для проживания либо возложить на комиссию обязанность принять соответствующее решение, если комиссией либо судом установлены все необходимые и достаточные для этого обстоятельства.

Иное вело бы к недопустимому игнорированию принципа баланса частных и публичных интересов, лежащего в основе регулирования данных отношений, влекло бы за собой умаление права на жилище и права на судебную защиту, нарушало бы требования законности, равенства и справедливости, независимости и беспристрастности правосудия, а потому вступало бы в противоречие со статьями Конституции Российской Федерации.

Федеральный законодатель и Правительство Российской Федерации вправе внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на его совершенствование, с учетом предписаний Конституции Российской Федерации и основанных на них правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в данном Постановлении.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2022 № 56-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в связи с жалобой гражданки А.А. Дробковой»

Содержание жалобы

Пункт 2 части 1 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на его основании решается вопрос о возможности направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий путем реконструкции иного объекта капитального строительства, предназначенного для постоянного проживания, кроме объекта индивидуального жилищного строительства, притом что лицом, получившим сертификат на материнский (семейный) капитал, выполнены все требования, предъявляемые к реконструкции таких объектов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 части 1 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он не предусматривает возможности направить средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий путем реконструкции иного объекта капитального строительства, предназначенного для постоянного проживания, кроме объекта индивидуального жилищного строительства, притом что лицом, получившим сертификат на материнский (семейный) капитал, выполнены все требования, предъявляемые к реконструкции таких объектов, а также соблюдены иные - кроме вида объекта и, соответственно, вида разрешенного использования земельного участка - условия направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на такую реконструкцию.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее законодательное регулирование необходимые изменения.

До внесения таких изменений, а также вытекающих из них изменений в подзаконное регулирование указание в нормативных правовых актах, в том числе в утвержденных этими актами формах, на реконструкцию именно объектов индивидуального жилищного строительства не должно препятствовать направлению средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий путем реконструкции иного объекта капитального строительства, предназначенного для постоянного проживания, кроме объекта

индивидуального жилищного строительства, при выполнении соответствующих требований и соблюдении необходимых условий.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2022 № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 4 статьи 445, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой акционерного общества «Системный оператор Единой энергетической системы»»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются пункт 2 статьи 432, пункт 1 статьи 438, пункт 5 статьи 447 и пункт 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации, на основании которых в их взаимосвязи решается вопрос об обязанности лица, осуществляющего закупки в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», на заключение с которым договора продажи (поставки) товаров, выполнения работ, оказания услуг проводятся конкурентные торги, заключить такой договор - в случае признания торгов несостоявшимися - с единственным участником торгов, если данный вопрос не решен иным образом в специальном законодательстве.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 статьи 432, пункт 1 статьи 438, пункт 5 статьи 447 и пункт 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку:

не предполагается обязанность заказчика (организатора торгов) заключить договор, на право заключения которого проводятся обязательные торги, с единственным участником торгов в случае их признания несостоявшимися в связи с отсутствием других участников торгов, если в положении о закупке, принятом в соответствии с данным Федеральным законом, прямо предусмотрено, что в этом случае договор не заключается и торги проводятся повторно;

когда же в названном документе подобное решение вопроса не предусмотрено либо допускается произвольное усмотрение заказчика (организатора торгов) в вопросе о заключении такого договора, признание торгов несостоявшимися на указанном основании не влечет отказа от заключения договора с единственным участником торгов, если объективных препятствий к заключению договора с этим участником не имеется (заказчик имеет возможность заключить договор с единственным участником, предложение которого является конкурентным, соответствует закупочной документации, а она, в свою очередь, не ограничивает условия для свободной конкуренции).

Комментарий

В практике применения взаимосвязанных норм пункта 2 статьи 432, пункта 1 статьи 438, пункта 5 статьи 447 и пункта 4 статьи 448 Гражданского кодекса Российской Федерации должен обеспечиваться баланс интересов добросовестных организаторов и участников торгов.

Надлежит учитывать, что частью 1 статьи 17 Федерального закона «О защите конкуренции» запрещены действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, в том числе координация организаторами торгов или заказчиками деятельности их участников, а также заключение соглашений между организаторами торгов и (или) заказчиками с участниками этих торгов, если такие соглашения имеют своей целью ограничение конкуренции и (или) создание преимущественных условий для каких-либо участников либо могут привести к этому. В случаях подобного поведения организатора торгов допустима защита интересов участника торгов, основанная на применении требования пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости использования гражданских прав для ограничения конкуренции.

Возможность ограничения свободы договора организатора торгов путем понуждения к его заключению с единственным участником торгов предусмотрена частью 5 статьи 52 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» с учетом задач данного Федерального закона, которые предполагают не только поддержку конкуренции, но и повышение эффективности закупок с использованием бюджетных средств.

В отличие от правоотношений, складывающихся на основе норм данного Федерального закона, организатор обязательных торгов, проводимых в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», должен руководствоваться положением о закупке, а уполномоченные государственные органы, следуя требованиям статьи 15 Конституции Российской Федерации, не вправе, не считаясь с волей организатора торгов, нарушать принципы свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, беспрепятственного осуществления гражданских прав.

Тем не менее, хотя лица, осуществляющие закупки в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», не являются органами публичной власти, наличие публичных элементов в их статусе или в составе участников либо выполнение ими публично значимых функций во всяком случае предполагают повышенные требования к урегулированности правоотношений с их участием с учетом применимости к таким закупкам требования о поддержании доверия к действиям публичных субъектов.

Не должны создаваться и условия для ограничения конкуренции, для произвольного усмотрения в правоотношениях, в которых затрагиваются интересы иных лиц - потенциальных поставщиков товаров, работ, услуг, порождающего в том числе коррупционные риски. Соответственно, условием реализации указанных

принципов является отсутствие в положении о закупке предписаний, создающих условия для дискриминации участника торгов и нарушения его прав. Поэтому документами, регламентирующими закупки, включая соответствующее положение о закупке, не должна допускаться ситуация, когда заказчик (организатор торгов) действовал бы в отношениях с единственным участником торгов по своему произвольному усмотрению, не основанному на какой-либо регламентации, определенным образом предписывающей его поведение при признании торгов несостоявшимися в связи с отсутствием других участников торгов.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.12.2022 № 58-П «По делу о проверке конституционности подпункта 4 пункта 12 и пункта 12.1 статьи 189.49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», части 4 статьи 9 Федерального закона от 1 мая 2017 года № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца третьего подпункта «в» пункта 25 статьи 6 Федерального закона от 23 апреля 2018 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой граждан Н.А. Коноваловой, В.А. Лычевой, Л.В. Магеро и В.И. Питернова»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные положения подпункта 4 пункта 12 (в оспариваемой редакции) и пункта 12.1 статьи 189.49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в той мере, в какой они предусматривали прекращение в день утверждения плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка обязательств банка по кредитам, займам, депозитам и иным требованиям в денежной форме перед лицами, замещающими должности руководителя и главного бухгалтера филиала банка, не относящимися при этом к контролирующим банк лицам, в качестве одного из обязательных условий оказания банку финансовой помощи по предупреждению банкротства.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные положения подпункта 4 пункта 12 (в оспариваемой редакции) и пункта 12.1 статьи 189.49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они устанавливали не отвечающее критериям необходимости и соразмерности и не обеспеченное эффективной судебной защитой прекращение в день утверждения плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка обязательств банка по кредитам, займам, депозитам и иным требованиям в

денежной форме перед лицами, замещающими должности руководителя и главного бухгалтера филиала банка, не относящимися при этом к контролирующим банк лицам, в качестве одного из обязательных условий оказания банку финансовой помощи по предупреждению банкротства.

Комментарий

Признание оспариваемых положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» неконституционными не требует их устранения из действующего правового регулирования, поскольку применение к руководителям и главным бухгалтерам филиалов банков такой меры, как прекращение перед ними обязательств по кредитам, займам, депозитам и иным требованиям в денежной форме, уже аннулировано абзацем третьим подпункта «в» пункта 25 статьи 6 Федерального закона от 23.04.2018 № 87-ФЗ.

Несмотря на то что выраженные в данном Постановлении правовые позиции не распространяются автоматически на иных управляющих работников банков и тем более контролирующих банки лиц, не исключается полномочие федерального законодателя учесть высказанные в нем правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации для совершенствования (изменения, уточнения, отмены) правового регулирования осуществления - в качестве одного из обязательных условий оказания банку финансовой помощи - такой меры, как прекращение его обязательств по кредитам, займам, депозитам и иным требованиям в денежной форме перед иными управляющими работниками банка.

В частности, применительно к случаям возвращения банка к нормальному функционированию после осуществления (реализации) мер по предупреждению его банкротства федеральный законодатель не лишен возможности предусмотреть механизм восстановления обязательств в отношении иных управляющих работников банков, к денежным средствам которых на счетах в банке были применены положения подпункта 4 пункта 12 и пункта 12.1 статьи 189.49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в том числе установить при этом конкретные ограничения, если формирование таких средств было связано с договорными условиями соответствующих обязательств, отклоняющимися в лучшую сторону по сравнению с условиями для других клиентов банка, а также если доля денежных обязательств перед такими лицами (в их совокупности) в общем объеме денежных обязательств банка на день утверждения плана участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка превышала определенные законодателем разумные пределы.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2022 № 59-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона «О почтовой связи», пункта 2 статьи 62 Федерального закона «О связи» в связи с жалобой гражданина М.Д. Малинина»

Содержание жалобы

Часть первая статьи 21 Федерального закона «О почтовой связи» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о распределении затрат в связи с возвращением почтового отправления, которое было принято для оказания услуги по пересылке, но не может быть доставлено получателю по причине, обусловленной установленными в специальных нормативных актах и (или) локальных актах, принятых лицом, оказывающим услуги почтовой связи, требованиями по указанию отдельных категорий адресов и (или) ограничениями по доставке соответствующего вида почтового отправления по отдельным категориям адресов.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 21 Федерального закона «О почтовой связи» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает возложения на потребителя (пользователя услуг почтовой связи) затрат в связи с возвращением почтового отправления в случае, когда невозможность его доставки обусловлена установленными в специальных нормативных актах и (или) локальных актах, принятых лицом, оказывающим услуги почтовой связи, требованиями по указанию отдельных категорий адресов и (или) ограничениями по доставке соответствующего вида почтового отправления по отдельным категориям адресов, а полная и достоверная информация о таких требованиях и (или) ограничениях не доведена или ненадлежащим образом доведена непосредственно в процессе принятия (оформления) почтового отправления до потребителя (отправителя) в форме, обеспечивающей восприятие им этой информации с учетом особенностей потребителя, места или иных условий оказания услуги, притом что из указанного отправителем адреса получателя для оператора почтовой связи (его работника) должно было следовать, что для отправки на указанный адрес почтовых отправлений установлены особые правила и (или) ограничения.

Комментарий

Применительно к разрешению споров, вытекающих из договоров оказания услуг почтовой связи, это предполагает, что суды должны, не ограничиваясь формальной констатацией выполнения оператором почтовой связи обязанности информировать отправителя об оказываемых услугах, по существу исследовать доводы об обстоятельствах, которые могут свидетельствовать о недобросовестном исполнении оператором своих обязанностей.

При этом, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 13.02.2018 № 8-П, конституционное требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами равным образом обращено ко всем участникам гражданских правоотношений. Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно указывал на взаимосвязь добросовестного поведения с надлежащей заботливостью и разумной осмотрительностью участников гражданского оборота.

Соответственно, и пользователь услуг почтовой связи обязан прилагать определенные усилия для получения, уточнения и оценки информации (в том числе ограничивающей возможность оказания услуги), которая доводится исполнителем до любого потенциального заказчика и является общедоступной. Полнота такой информации, возможность ознакомления с ней и ее уяснения любым лицом, обращающимся за услугами почтовой связи, оказываемыми на условиях публичного договора, оценивается судом исходя из фактических обстоятельств дела, включая особенности заказчика (потребитель, предприниматель, орган публичной власти и т.п.).

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2022 № 1714-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Щербины Галины Борисовны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 148.30 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов»

Согласно оспоренным положениям в случае принятия органом государственной власти субъекта Российской Федерации решения об осуществлении потребителями оплаты коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами исходя из общей площади жилого помещения размер платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами, предоставленную потребителю в жилом помещении, определяется в соответствии с формулой 9(2) приложения № 2 к данным Правилам.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, правовое регулирование, наделяющее органы государственной власти субъектов Российской Федерации правом принятия решения об избрании иного - отличного от установленного Правительством Российской Федерации в качестве общего правила - способа расчета платы за коммунальную услугу по обращению с твердыми коммунальными отходами, предоставляемую потребителям в жилых помещениях многоквартирных домов, а именно исходя из общей площади жилого помещения, не может рассматриваться как несообразное конституционным предписаниям, поскольку предполагает, что принятие региональными органами государственной власти такого рода решения во всяком случае не должно осуществляться произвольно, без учета сложившейся в конкретном регионе ситуации в области обращения с отходами производства и потребления, уровня развития соответствующей инфраструктуры, сезонной миграции населения, проживающего на определенной территории, и прочих объективных факторов. Сам же по себе данный способ расчета платы согласуется со спецификой этой коммунальной услуги, исключаящей - в современных условиях становления системы обращения с твердыми коммунальными отходами - возможность точного установления объема ее индивидуального фактического потребления гражданами, проживающими в жилых помещениях многоквартирных домов, а потому направлен на обеспечение баланса прав и законных интересов субъектов отношений в указанной области.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.09.2022 № 2099-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горячева Дмитрия Викторовича на нарушение его конституционных прав подпунктом 2 пункта 4 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации»

В соответствии с оспоренными положениями календарным месяцем начала деятельности для адвоката, медиатора, нотариуса, занимающегося частной практикой, арбитражного управляющего, оценщика, патентного поверенного и иных лиц, занимающихся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, признается календарный месяц, в котором адвокат, нотариус, занимающийся частной практикой, арбитражный управляющий, занимающийся частной практикой оценщик, патентный поверенный, медиатор и иные лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, поставлены на учет в налоговом органе.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, действующее правовое регулирование исходит из признания датой приобретения статуса адвоката для целей постановки на налоговый учет даты принесения (принятия) им присяги адвоката.

Законодательное регулирование с очевидностью свидетельствует о возможности реализации адвокатом соответствующих полномочий при наличии у него адвокатского удостоверения, которое может быть получено после внесения сведений о нем в региональный реестр адвокатов. Тем не менее из этого вовсе не вытекает то, что до отражения необходимых сведений в соответствующем реестре и выдачи адвокату, принявшему присягу, удостоверения, подтверждающего его статус, он полностью лишен права осуществлять адвокатскую деятельность, что, по сути, находит подтверждение в статьях 2, 6 и 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кроме того, поскольку в соответствии со статьями 7 и 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональные обязанности адвоката, ответственность за их неисполнение либо ненадлежащее исполнение, а также гарантии его независимости распространяются на всех адвокатов с момента признания за ними соответствующего статуса, определение в качестве даты постановки на налоговый учет, в том числе для уплаты страховых взносов, даты принятия адвокатской присяги не лишено разумных оснований.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22.09.2022 № 2100-О «По жалобе гражданки Русаковой Елены Леонидовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Согласно положениям пункта 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах.

Согласно положениям пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Согласно части 4 статьи 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», если пересмотр дела исходя из особенностей соответствующих правоотношений не может привести к восстановлению прав заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации вправе указать в постановлении, предусмотренном пунктом 1.1 или 2 части первой статьи 87 настоящего Федерального конституционного закона, на необходимость применения к таким заявителю или лицу компенсаторных механизмов. В этом случае форма и размер компенсации определяются судом, рассмотревшим в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, статья 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации не распространяет свое действие на случай, когда реализация компенсаторных механизмов в целях защиты прав лица, успешно оспорившего в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт, обусловлена не причинением судом этому лицу вреда в результате применения по конкретному делу этого нормативного акта, конституционность которого во время рассмотрения дела в суде презюмировалась, а необходимостью восстановления прав этого лица, когда для этого по тем или иным установленным в решении Конституционного Суда Российской Федерации причинам невозможно использовать обычный механизм защиты - пересмотр вынесенных по делу заявителя судебных постановлений по новым обстоятельствам.

Сама по себе неприменимость статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в целях задействования компенсаторных механизмов, необходимость которых была установлена в решении Конституционного Суда Российской Федерации, не препятствует лицу, судебные постановления по делу которого не подлежат пересмотру на основании этого решения, использовать в указанных целях предусмотренный в части четвертой статьи 100 ФКЗ «О

Конституционном Суде Российской Федерации» специальный способ защиты прав, согласно которому за соответствующей компенсацией ему надлежит обратиться в суд, рассмотревший в первой инстанции конкретное дело, в котором применен оспоренный в Конституционном Суде Российской Федерации нормативный акт.

При этом реализация компенсаторных механизмов не может быть поставлена в зависимость от установления, как того требует пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, противоправности и виновности действий (бездействия) судов, рассматривавших дело заявителя.

Установленная частью четвертой статьи 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» компенсация, помимо праввосстановительного значения, является также способом поощрения правовой активности обратившегося в Конституционный Суд Российской Федерации заявителя, содействовавшего устранению из законодательства неконституционных норм и, следовательно, защите прав и свобод других лиц, но в силу объективных причин лишенного возможности извлечь благоприятные правовые последствия из принятого по его жалобе решения Конституционного Суда Российской Федерации в виде пересмотра вынесенных в отношении него судебных постановлений.

Положение пункта 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не может являться препятствием для принятия судом заявления, поданного в соответствии с частью четвертой статьи 100 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 2666-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова Дмитрия Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 35, 61, 62, 64, 125, 389.2 и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Оспоренными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентируются следующие вопросы:

изменение территориальной подсудности уголовного дела (статья 35); обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу (статья 61); недопустимость участия в производстве по уголовному делу лиц, подлежащих отводу (статья 62); заявление об отводе судьи (статья 64); судебный порядок рассмотрения жалоб (статья 125); судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию (статья 389(2)); вступление определения или постановления суда в законную силу и обращение его к исполнению (статья 391).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, оспариваемые статьи 35 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации принципиально не исключают возможности их применения в случаях рассмотрения судом ходатайств об изменении территориальной подсудности в

отношении указанных в частях второй и третьей статьи 29 названного Кодекса действий (бездействия) и решений, касающихся досудебного производства по уголовному делу, а потому сами по себе не содержат какой-либо неопределенности, препятствующей обвиняемому (подозреваемому) инициировать изменение территориальной подсудности соответствующей категории жалоб в любой момент до начала их судебного разбирательства.

Установленное положениями статей 61, 62 и 64 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации правовое регулирование не нарушает конституционных гарантий справедливого правосудия и не выходит за пределы дискреционных полномочий законодателя, поскольку последующее изменение территориальной подсудности вовсе не означает, что судьи, ранее осуществлявшие судебный контроль на досудебной стадии производства по уголовному делу, уже в момент принятия ими соответствующих судебных актов безусловно подлежали отводу. Следовательно, в каждом конкретном случае вопрос о том, уполномочены ли были конкретные судьи принимать судебные решения до изменения в соответствии с подпунктом «в» пункта 2 части первой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации территориальной подсудности, должен разрешаться по правилам, предусмотренным его статьей 61.

Применение положений статей 389(2) и 391 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предполагает, что судебные акты об изменении территориальной подсудности уголовного дела имеют промежуточный характер, а потому должны обращаться к исполнению немедленно, кроме случаев, когда суд придет к иному решению.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.10.2022 № 2670-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Царевой Ирины Сергеевны на нарушение ее конституционных прав статьями 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 141 Трудового кодекса Российской Федерации»

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности; не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается данным Кодексом или другими законами; не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Согласно статье 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей,

пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали (пункт 1); требования о выплате сумм на основании пункта 1 данной статьи должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырех месяцев со дня открытия наследства (пункт 2); при отсутствии лиц, имеющих на основании пункта 1 названной статьи право на получение сумм, не выплаченных наследодателю, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм в установленный срок соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных этим Кодексом (пункт 3).

Статьей 141 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляется, что заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдается членам его семьи или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти; выдача заработной платы производится не позднее недельного срока со дня подачи работодателю соответствующих документов.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, до определения работодателем размера денежных средств, причитающихся работнику на конкретную дату, работник имеет право не на заработную плату в определенной сумме, а на оплату затраченного им труда в соответствии с его количеством и качеством. Соответственно, эти средства еще не могут считаться имуществом работника и обладать свойством оборотоспособности (в том числе переходить в порядке наследования). Реализация субъективного права на оплату труда в рамках трудового правоотношения возможна при наличии распорядительного акта работодателя, который является значимым юридическим фактом. Именно начисленная и признанная работодателем к выплате на определенную дату заработная плата обладает качеством имущества и подлежит выдаче членам семьи умершего работника или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти (статья 141 Трудового кодекса Российской Федерации), или наследуется в общем порядке, установленном частью третьей Гражданского кодекса Российской Федерации.

В отношении суммы заработной платы (приравненных к ней платежей), размер которой работодателем признан (т.е. отсутствует спор о праве), как у самого работника, так и - в случае смерти последнего - у членов его семьи (наследников) имеются правомерные ожидания ее получения.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2022 № 3214-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синева Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 Положения о порядке осуществления денежной компенсации владельцам сносимых индивидуальных гаражей при освобождении территорий города Москвы»

В соответствии с пунктом 10 указанного Положения размер денежной компенсации владельцам сносимых индивидуальных гаражей при освобождении территорий города Москвы определяется в соответствии с методикой, утверждаемой Департаментом экономической политики и развития города Москвы.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, названное Положение и принятая в соответствии с ним Методика, предусматривающие выплату денежной компенсации взамен утраченного имущества в том числе тем владельцам сносимых гаражей, которые не приобрели права на земельные участки под этими гаражами, но имеют правоподтверждающие документы на сами гаражи, - притом что прекращение фактического пользования указанными земельными участками при освобождении территории города Москвы осуществляется вне рамок процедуры их изъятия для государственных нужд - направлены на обеспечение баланса частных и публичных интересов.

При этом граждане - владельцы гаражей при наличии у них правовых оснований для приобретения соответствующих прав на земельные участки (в том числе оснований, обусловленных их членством в гаражном кооперативе) не лишены возможности защищать свои имущественные интересы в судебном порядке посредством доказывания указанных фактов для исключения отношений по поводу сноса принадлежащих им гаражей из сферы действия Положения о порядке осуществления денежной компенсации владельцам сносимых индивидуальных гаражей при освобождении территорий города Москвы.

Оспариваемый пункт 10 названного Положения фактически носит отсылочный характер; указанное в нем полномочие Департамента экономической политики и развития города Москвы по утверждению Методики не предполагает при установлении соответствующего правового регулирования возможность действовать произвольно, без учета конституционных принципов справедливости, разумности и соразмерности.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2022 № 3217-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы публичного акционерного общества «Мурманский траловый флот» на нарушение его конституционных прав положений пункта 2 статьи 333.7 Налогового кодекса Российской Федерации»

Согласно оспоренным положениям организации и индивидуальные предприниматели, осуществляющие пользование объектами водных биологических ресурсов по разрешению на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, не позднее 10 дней с даты получения такого разрешения представляют в налоговые органы по месту своего учета сведения о полученных разрешениях на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, суммах сбора, подлежащих уплате в виде разового и регулярных взносов (абзац первый).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, используемое в оспариваемых положениях понятие «сведения о полученных разрешениях на добычу (вылов) водных биоресурсов» - и по своему буквальному смыслу, и в системе правового регулирования - не может пониматься иначе как включающее в свой объем актуальные сведения о полученных разрешениях, т.е. с учетом внесенных в них установленным порядком изменений (при наличии таковых). При этом вытекающая из данного положения обязанность представлять в налоговый орган сведения обо всех вносимых в разрешение изменениях - а не только, например, касающихся изменения квоты добычи - призвана, с одной стороны, свести к минимуму какое-либо административное усмотрение налоговых органов и их должностных лиц в вопросе о перечне таких сведений, а с другой стороны, позволить указанным органам дать самостоятельную правовую оценку тому, как внесение каждого из таких изменений влияет на размер фискальной обязанности плательщика сбора.